

№ 2 (10)

Электронный научный журнал

Человек в мире культуры

Региональные
культурологические
исследования

2014

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл № ФС 77-47298 от 18.11.2011 г.

ISSN 2227-9857

ЧЕЛОВЕК В МИРЕ КУЛЬТУРЫ

*Региональные культурологические
исследования*

№ 2(10)2014

Екатеринбург
2014

Главный редактор:

Мурзина И.Я., доктор культурологии, профессор (УрГПУ);

Редколлегия журнала:

Рубина Л.Я., доктор философских наук, профессор (УрГПУ);

Беляева Л.А., доктор философских наук, профессор (УрГПУ);

Коновалова Н.И., доктор филологических наук, профессор (УрГПУ);

Земцов В.Н., доктор исторических наук, профессор (УрГПУ);

Девятова О.Л., доктор культурологии, профессор (УрФУ);

Лихачева Л.С., доктор социологических наук, профессор (УрФУ);

Тагильцева Н.Г., доктор педагогических наук, профессор (УрГПУ).

Ответственный редактор:

Симбирцева Н.А., кандидат культурологии, доцент

Тематические разделы:

24.00.00 Культурология

09.00.00 Философские науки

10.00.00 Филологические науки

22.00.00 Социологические науки

07.00.00 Исторические науки

17.00.00 Искусствоведение

18.00.00 Архитектура

13.00.00 Педагогические науки

Г. А. Брандт

Екатеринбург, Россия

КОНСЮМЕРИСТСКОЕ НАСИЛИЕ И «НОВАЯ ДРАМА»:

МЕСТО ПЕРЕЗАГРУЗКИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: консюмеризм, «новая драма», «общество спектакля», отчуждение, «убийство реальности», повседневность, «маскарад идентичностей».

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются антиконсюмеристские процессы в российском театральном движении конца XX – начала XXI вв. «Новая драма». Отталкиваясь от идей социальных критиков консюмеризма Ж. Бодрийера, Г. де Бора, Д. Лукача автором выделяются основные направления антиконсюмеристской направленности в рассматриваемом театральном движении.

G. A. Brandt

Yekaterinburg, Russia

CONSUMERIST VIOLENCE AND "NOVAYA DRAMA":

PLACE OF RESTART

KEY WORDS: consumerism, "the new drama", society of spectacle, alienation, «murder of reality», everyday life, masquerade of identities.

ABSTRACT: The article considers anti-consumerists processes concerning "Novaya Drama" theatrical movement at the end of the 20th – beginning the 21st centuries. The author distinguishes the main anti-consumerists trends in this theatrical movement based on the social critics' ideas of J. Baudrillard, Guy Debord, G. Lukács.

Классик исследования консюмеризма Ж. Бодрийер четко определил, чем отличается потребление как таковое, как естественный процесс, свойственный всем типам общества, да и всему живому, от потребления в обществе современном. Потребность перестает играть в этом процессе главенствующую роль, уступая место желанью. Соответственно, потребление «вещей» уступает определяющее место потреблению знаков. Знаки начинают вести самостоятельную жизнь, означаемое все в большей степени отрывается от вещи и творит свою собственную реальность, так происходит тотальная семиотизация реальности, возникает гиперреальность [1]. Как говорит герой современного романа: «Я пью Соса-Сол'у не потому, что мне хочется пить. А потому, что это красиво. Соса-Сола абсолютно нефункциональна. Она не избавляет от жажды. Она не стимулирует активность. Она не полезна для организма. Она не опьяняет. Она только побуждает снова и снова пить ее саму.

В Соса-Сол'е есть кофеин, но физиологически кофеин на меня не действует. Соса-Сола – это чистый жест...» [8. С. 35-36].

Ощущение фальши, подмены, пустой формы пронизывает людей в пространстве консюмеризма. Но вырваться из него как будто не представляется возможным. Идеология общества потребления базируется на возрастающей роли экспрессивной стороне человеческой жизни. Попросту говоря, каждый человек нуждается в одобрении, принятии, симпатии (в пределе – любви) определенной социальной группы – коллег, друзей, детей, студентов и т.д. – как ее, эту жизнь, определяющую. И потому – что была бы иной умной девушке, допустим, реклама – ведь ей жизненно необходимо нравиться только «*значимым* другим». Но консюмеризм бросил огромные активы на создание образов внешнего облика и стиля жизни человека, которые определяют сегодня качества привлекательности. Эти образы что называется носятся в воздухе, которым дышат

не только она, но и та «значимая» для нее группа. И речь, конечно, не только о внешности и не только о девушках юных. Хотя, понятно, для молодых людей влияние это принципиальней и глубже, и о них здесь прежде всего пойдет речь.

Еще на восходе российской эпохи консюмеризма, в конце 1990-х, о тотальной опасности консюмеристского соблазна драматург Наталья Скороход и режиссер Анатолий Прудин заявили в своем знаменитом спектакле свердловского ТЮЗа «Ля бемоль», где чудная, милая, музыкально одаренная, но некрасивая Шурочка предает все: музыку, талант, близких, наконец, лишается сердца ради красоты Барби. А как иначе, когда весь мир (вместе с любимым учителем музыки) стоит перед той на коленях! Сегодня другие куклы (например, братц, по сравнению с агрессивно-подростковой сексуальностью которых 50-летняя уже Барби кажется воплощением милой буржуазной добропорядочности), другие образы, но природа отношений с ними развивается в той же парадигме.

Предметом рассмотрения в данной статье будут процессы, происходящие сегодня в театральном движении «новая драма». Обращение здесь к театральному искусству оправдано и потому, что этот вид художественного творчества теснее всего связан с актуальным временем, как замечает художественный руководитель Центра им. Мейерхольда Виктор Рыжаков: «...Вопрос в том, что можно сегодня противопоставить сложившейся действительности, в которой тотальное потребление стало едва ли не единственным всепоглощающим механизмом жизнедеятельности человека. Для большинства наличие денег определяет и состоятельность человека.

В свою очередь, «интернет-действительность» предлагает, не выходя из дома, получать все, что необходимо человеку в повседневной жизни: информацию, питание, одежду, развлечения, услуги, включая интимные... Человек стал неотъемлемой частью потребительского мира. Театр, как сообщество профессиональ-

ных людей, конечно же, способен противопоставить сложившемуся порядку вещей свою уникальную иную действительность, так необходимую любому здравомыслящему живому человеку» [7]. Кроме того, как известно, сама коммуникативно-ритуальная природа театра как нельзя лучше коррелирует с процессами, протекающими в «обществе спектакля»: «в ритуале, как и в театре человеческое сообщество прямо переживает и заново утверждает свою идентичность ... что делает театр чрезвычайно политической, поскольку неизбежно социальной формой искусства» – замечает крупнейший исследователь театра новейшего времени Мартин Эсслин [9. Р. 29]. Но главная причина связана с появлением на рубеже последних веков движения «новой драмы» – рождение целой генерации не только драматургов, но и режиссеров, актеров – представляющего собой острую реакцию на социальные болезни, связанные и с консюмеристскими подменами в том числе.

Справка. Театральное движение «Новая драма» возникает в начале 1990-х на подвальных сценах, в неформатных читках, экспериментальных лабораториях, чуть позже многочисленных фестивалей. Ей свойственна новая, жесткая (допускающая в том числе нецензурную лексику) фактура языка, новая реальность, увиденная глазами молодых часто «невстроенных» в социальные структуры людей, иные, гораздо более открытые и демократические принципы театра. После пятнадцати лет откровенного дистанцирования официальной сцены, наполненной, в основном, классическими произведениями и/или популярными комедиями, «новая драма» шагнула сегодня в большой театральный формат. В столичных театрах ранга МХТ, им. Вахтангова и т.п., в академических театрах крупных российских городов таких как Екатеринбург, Омск, Новосибирск, Красноярск и др. идут спектакли новодраматцев на больших сценах, ими же (а не только маленькими экспериментальными, частными театрами, как было еще 4-5 лет назад), проводятся сегодня театральные ла-

боратории и фестивали «новой драмы». В самые последние годы она вырвалась и на кинопространство, захватив сразу лидирующие позиции на отечественных кинофестивалях.

Рассматривая процессы «новой драмы» сквозь призму антиконсьюмеристской парадигмы можно выделить несколько определяющих тенденций:

- обнажение знаково-символического «убийства» реальности в обществе спектакля;
- проблематизация «вечных ценностей» в контексте «текущей современности»;
- поиск новых смысловых «опор» в процессе самоидентификации человека эпохи пост-.

Эти темы присутствуют в растворенном виде во всем рассматриваемом явлении как таковом, но у различных авторов каждая присутствует в различной степени концентрации. Этим обстоятельством и определяется выбор произведений для их анализа.

Самыми глубокими и остроумными исследователями темы «убийства» стали сегодня признанные уже новодрамские «классики» братья Олег и Владимир Пресняковы, начинавшие творить в Екатеринбурге 1990-х, в созданном ими университетском театре им. Кристины Орбакайте и живущие сегодня в Лондоне, где их пьесы (которые продолжают идти как на российских, так и уже европейских сценах) критики сравнивают с творчеством Ж. Ионеско и К. Воннегута. Сами авторы называют свой театр «фарсово-философским» [см. об этом: 5]. В самом деле, их пьесы, ни в коей мере не являясь иллюстрацией, оказываются как будто чувственно-живым наполнением/воплощением/конкретизацией идей, выраженных критиками консьюмеристского общества спектакля.

Д. Лукач в статье «История и классовое сознание» пишет: «Товар раскрывает перед нами свою подлинную сущность, когда становится универсальной категорией всего общества. Только в этом контек-

сте овеществление, порожденное товарными отношениями, начинает влиять как на объективную эволюцию общества, так и на позицию человека по отношению к этому развитию... товар становится решающим фактором для покорения человеческого сознания и сведения его к формам, в которых это овеществление уже выражено» [6].

Развитие этой идеи мы находим в статье В. Рыжакова «Театр – особая форма духовной деятельности»: «Сознание зрителя заточено в карцер опошленной вселенной. Эта вселенная строго ограничена экраном спектакля, за которым и томится вся личная жизнь зрителя... Спектакль стирает границы между «Я» и окружающим миром, путем деформации «Я», постоянно одолеваемого отсутствием присутствия данного мира. Таким же образом человек, оказавшийся в спектакле, перестает отличать ложь от правды, по той причине, что, которое обеспечивается самой организацией видимости. Человек безропотно переносит свою участь, заключающуюся в отчуждении собственной повседневной жизни» [4].

Все герои пьес Пресняковых являются носителями именно такого овеществленного сознания, которое заточено в карцер опошленной вселенной, где нет различий между правдой и ложью, где всякая переживаемая правда теряется за реальным присутствием лжи и потому собственная повседневность отчуждена от людей. Именно это отчуждение от человека его собственной повседневности и оказывается здесь в фокусе внимания. Персонажи пьес прежде всего заложники ритуала, т.е. той *нормы*, которая диктует людям определенное поведение. Для отчетливого высвечивания этого процесса отчуждения авторы показывают своих героев в экстраординарных ситуациях, где автоматизмы особенно нелепы, смешны и страшны.

Так, например, в одной из самых известных пьес «Изображая жертву» все действие протекает на фоне следственных экспериментов, где главный герой Валя изображает жертву – человека, которого убили (работа у него такая). Авторы пока-

зывают всех персонажей – от капитана-следователя до (вольных/невольных – разобрать невозможно) убийц – как людей тоже как будто уже «убитых», неживых, мертвых при активной внешней суетливости. Такой эффект достигается за счет с одной стороны удивительно узнаваемых шаблонов поведения, а с другой – несовместимости их с такой вот трагической ситуацией. То есть человек даже в абсолютно предельном контексте не отправляет свое поведение, не он актер, автор, субъект, он лишь кукла, которая дергается по размеченным траекториям предсказуемых реакций. Понаблюдаем за следственным экспериментом одного из случаев:

Капитан: Так, значит, давай пойдем... Во всех семьях жены так не погибают после уборки, понимаешь! Во всех семьях!.. Как обычно, это обычно все живы... Так что ты просто вспомни и изображай, что тут у вас произошло, вот он (*показывает на Валю*) – это сейчас она, стоит на подоконнике, трет стекла (*Валя придуривается, устраивает пантомиму «Мойка окон»*), а ты хочешь ей помочь!.. Как у вас было, – ты что говоришь, давай я помогу, она как? Притворяется глухой, так? Твои действия!

Сысоев: Я ей еще раз говорю...

Капитан: Так...

Сысоев: Давай я помогу...

Капитан: Так...

Сысоев: Она молчит...

Капитан: Молчит?..

Сысоев: Да... я ей тогда еще громче... Давай я помогу! (*Приближается к Вале*). Давай я помогу!! (*Приближается к Вале*). Давай я помогу!!! Давай я помогу!!!...

Капитан: Так!! И!!!

Сысоев (*резко успокаиваясь*): И... иду на кухню, беру ведро... подхожу к двери...

Капитан: Да?.. Ну, подходи... давай, давай показывай, подходи к двери...

Сысоев под присмотром сержанта подходит к двери, останавливается.

Капитан: Так...

Сысоев: Она обернулась... сказала... можешь ничего не делать... отдохай дальше...

Сысоев сглатывает слюну, замолкает, смотрит как бы сквозь стоящего на подоконнике Валю.

Капитан: Так...

Сысоев молчит.

Капитан: Сысоев, дальше, дальше...

Сысоев: Я хлопнул дверью... вышел в подъезд, услышал грохот... вошел обратно... окно закрыто, а ее на подоконнике нет...

Капитан: То есть, по вашим словам, она от сквозняка... то есть, ее окном, закрывшимся от сквозняка окном выкинуло на улицу... так?

Сысоев: Так...

Капитан: Так, хлопайте!

Сысоев оборачивается, удивленно смотрит на капитана.

Капитан: Ну, что, – хлопайте, хлопайте, на то он и следственный эксперимент, мы должны все проверить!

Сысоев открывает входную дверь, хочет с силой хлопнуть ею.

Валя: Э! Э! Товарищ капитан, мне может слезть?!

Капитан: Слезь...

Сысоев хлопает дверью, окно закрывается. Прапорщица отнимает свое лицо от видеокамеры, обращается к капитану.

Прапорщица: Надо проверить силу.

Капитан: Чью?

Прапорщица: Окна! Окно с какой силой закрывается? Как мы узнаем, может оно так выпихнуть человека с подоконника или нет!

Озадачив капитана, прапорщица ныряет обратно в видеокамеру.

Капитан: Да... Так, Валя, вставай, открывай окно и стой на подоконнике, Сысоев...

Валя: Товарищ капитан, а если он прав?

Капитан: Вот это нам и предстоит узнать, так... нужен ремень, Сева, снимай ремень!

Сева: У меня нет ремня...

Капитан: Как нет?! Вам по форме положено! Совсем уже!

Сысоев: У меня в шкафу... на брюках... можете взять...

Капитан кивает сержанту, тот подходит к шкафу, открывает, роется в поисках брюк.

Сева: Здесь нет брюк!

Сысоев: Как нет?!

Сева: Ну, так, нет и все!.. Две рубашки и колготки женские... и все...

Сысоев: А кто их взял?! Меня забрали, жена... разбилась... кому их брать... здесь же никто не живет...

Капитан: Ну, ладно, Сысоев, зачем скандалить, вы же видели, – квартира опечатана, кому тут ваши вещи брать?.. забыли, наверное, куда их сложили...

Сысоев: Да как забыли?! Я ничего не забываю, кто тут опечатывал?!

Капитан: Так, ладно, Сысоев, все, хватит! Сева, давай колготки... там посмотри, с лайкрой если есть... они прочнее... нам нужны прочные...

Сержант долго роется в шкафу, наконец, вытаскивает пару колготок.

Сысоев: Вот вроде...

Капитан: Ну и какие ты достал? Ты что не знаешь, что такое лайкра?! Это утепленные, шерстяные, а с лайкрой это блестящие, прозрачные! Отойди отсюда!...

Предельная бытовая узнаваемость и при этом отчетливая марионеточность происходящего – в этом «карцере опошленной вселенной», действительно, «уже неотличима ложь от правды», поскольку «стирается граница между «Я» и окружающим миром, путем деформации «Я». Вместо людей – функции как бы человеческого действия, «как бы» потому что нет живых чувств, эмоций, реакций на произошедшее, вся энергия направлена только на встраивание в ситуацию «отсутствия присутствия», в эту реальность «как бы», означающего без означаемого.

Все участники событий – а таких следственных случаев в пьесе не один и не два – не рефлексируют по поводу тотального «опошления», симулякризации мира. Исключение являет собой Валя – Гамлет нашего времени (данная ассоциация проступает в пьесе очень отчетливо). Собственно все происходящее видится как будто его глазами. И Валя, отказываясь быть участником этих «пошлостей», ничего не может предъявить кроме фиглярства, нарочитого «актерства», единственный смысл которого – обнажение этого смещения мира современного человека в пошлость и халтуру. Особенно ярко это проявляется в сцене интимной связи (т.е. требующей как будто с необходимостью живой эмоциональной вовлеченности) героя со своей Офелией – Олей. Голый в бейсболке Валя лежит с одетой, как сказано в авторской ремарке, «в черное чопорное пальто, колготки, юбку и сапоги» Олей, которая, массируя его член, ноет о женитьбе, а он корректируя ее действия, ведет деловой разговор с пришедшей после работы мамой, о том, не опасно ли покупать в хлебном лаваш («ведь у нас война с теми, кто его делает»).

Пьеса заканчивается тем, что Валя, устав жить, «изображая» жертву среди жертв реальных, переходит в это единственно-возможное в данном мире сообщество. Он отравляет рыбой из японского ресторана «близких» – Офелию, мать Гертруду, дядю Клавдия и в финале, в первый раз, кажется, не фиглярствуя, подробно показывает следователю и следующему за ним «изобразителю жертв» диспозицию отравленной семьи за обеденным столом.

Тема «мертвой» функциональности как («коже») заместителя жизни, несомненно, одна из главных у Пресняковых. Об этом и «Терроризм», ничего общего не имеющий с «другими», «чеченцами», «мусульманами» – это тот же терроризм штампов взаимоотношений людей в нашей повседневности, об этом «Приход тела», где, например, воющая только что мать, уверенная, что убила маленькую дочку, после того, как милиционер уходит с ее

телом, всхлипывая, уточняет у мужа: «Картошку жарить будем или лапшу варить?», и другие пьесы.

В отношении второй отмеченной тенденции интересно обратиться к пьесам, спектаклям, фильмам Ивана Вырыпаева, не только драматурга, но режиссера, актера, идейного вдохновителя и основателя движения «Кислород». Лет пятнадцать назад он взорвал театральную общественность спектаклем «Кислород» (где исполнил и главную роль), а лет пять назад выпустил, уже как режиссер, фильм с тем же названием (гран-при кинофестиваля «Кинотавр»).

Молодой, двадцатилетний тогда, никому еще неизвестный в конце 1990-х, автор из Иркутска вступает на сцене в спор с Отцом всей европейской культуры, отчаянно опровергая Его основные заповеди – «не убий!» и «не прелюбодействуй!». А почему нельзя убивать? Почему нельзя прелюбодействовать? Новый ницшеанец, также ощущая мертвую механистичность современной повседневности, доказывает, что для его поколения главное – кислород (свобода дыхания, драйв, танец, чувственный порыв)! И если этот единственно значимый смысл – «кислород» – кто-то перекрывает, его следует убить. Даже если помеха циркуляции – собственная жена, что и делает, не задумываясь, герой пьесы – житель маленького подмосковного городка, путем удара лопаты по черепу. Нельзя специально не заметить, что это творившееся на сцене, а потом и на экране безумие – не могло не очаровывать, не влюблять в себя, не убеждать.

Обращусь к своему свидетельству тех лет просто как к документу, фиксирующему данное воздействия, отразившееся даже в самой интонации, темпоритме текста: «Несколько лет назад в спектакле «Кислород» человек по имени Иван с лаконичной яростью Заратустры назвал, наконец, то, что давно витало в воздухе. А точнее, напротив, означил, что в воздухе этом уже ничего не витает, не летает, не танцует, не живет. Все задыхается, падает,

рушится, умирает. И даже Бог с его заповедями, и в первую очередь Бог с его заповедями. И победит тот, кто не знает Бога, не слышит его заповедей, потому хотя бы, что оттягивается в это время в наушниках. И потому ему ничего не стоит нарушить даже главную из заповедей, две главные из заповедей, и наполнить легкие до краев чистым кислородом, и дышать, и танцевать, и витать со/за своей огненно-рыжеволосой возлюбленной по воздуху, рассекая уличные пространства мировых столиц...» [2. С. 110-112].

Потом было еще несколько спектаклей и фильмов по пьесам, столь же «убойным», причем не в жаргонном, а скорее в буквальном смысле этого слова. Чего стоил просто даже на уровне фабулы моно-спектакль «Июль» – монолог пожилого каннибала, поставленном в театре «Практика» с Полиной Агуреевой в главной роли! Или события в его фильме «Эйфория» где, воспользуемся описаниями Дм. Быкова, «дом поджигают по-настоящему, и палец отгрызают по-настоящему, и беззаконных любовников убивают тоже вполне реалистически. Но все это происходит так красиво и так спокойно, и так аморально – даже имморально, – как землетрясение. Моральные категории упразднены. И вот этим-то шоком он и прибывает зрителя по-настоящему: не смертью героя, а именно смертью морали. Ее нет больше» [3. С.323].

Обратимся, однако, к тому, что происходит в последних творениях этого «убийцы» морали. Одну из последних своих пьес «Иллюзии» Вырыпаев назвал мелодрамой об истинных ценностях. Может быть, здесь присутствует и ирония, но ей ситуацию растерянности, о которой сигнализирует автор, не прикрыть, да он, пожалуй, и не собирается, скорее – наоборот. Речь в пьесе идет о базовых опорах человеческой жизни – о любви и доверии, дружбе, предательстве, но – эти опоры при любом касании, распадаются как хрупкий пазл, теряют очертания. И в спектакле, который он сам поставил на сцене московского театра «Практика», рефреном прохо-

дит восклицание: "Ведь должно же быть хоть какое-то постоянство в этом изменчивом космосе!".

А вот так выглядел один из его последних спектаклей по пьесе «Объяснить». На черной стильно-обшарпанной сцене Школы современной пьесы стоят четверо одетых в черное же молодых человека и читают по очереди стихи поэта позапрошлого века Абая Кунанбаева на казахском языке. Потом немного русские переводы. В середине спектакля одна из них – польская актриса Каролина Грушка – показывает здесь же на плазменном экране польский мультфильм про собачку и музыку, и на польском долго рассказывает его содержание. А ведущий (он в прологе старательно пересказал биографию Абая) переводит этот рассказ на русский. В финале на экране сгущается дымовая масса, она постепенно заполняет всю сцену, а на экране полыхает масса уже огненная. И все! То, что это финал, зрители не понимают довольно долго (все действие длится минут 50), а когда понимают, столько же не могут поверить.

Что же хочет нам «объяснить» автор? Рождение смыслов. Он говорит о том, что мы присутствуем в самом начале, когда еще только музыка, из духа которой на наших глазах и рождается новый мир. Надо слышать, *как* актеры читают казахские стихи – будто древний инструмент своим гортанным пением повествует о начале мира. Надо слышать, *как* они держат паузы между. Слышать красоту переливов трех звучащих на сцене языков. Красоту музыки еще не расчлененного на языки и другие куски мира. И все называется как будто впервые: «Девушки цвели красотой», а «Вот и старость», «Различен с природой в судьбе человек» и «Пусты без мысли слова», «Будь скромн», но «Борьбою за правду живи» – звучат стихи Абая, как пра-истины, возвращенные смысловые опоры... Мысль автора заключается в том, что хватит! Наполнили легкие, отплясали на могиле Бога, его морали и всех мертвых ценностей. Пора думать о новых смыслах, о новых истинах, новых опорах.

И следующие поколение новодраматургов, заявивших о себе в самые последние годы, об этом думают. В пьесе «Он пропал без вести» Ярославы Пулинович можно обнаружить некоторые неожиданные параллели с пьесой Натальи Скороход «Ля-бемоль», с которой и начался здесь разговор о театре. Например, главную героиню тоже зовут Саша, а самый ее любимый человек – в данном случае родной брат Глеб (там был учитель музыки) – тоже не только ей, но всему миру предпочитает своих постоянно обновляемых силиконовых красавиц, секс-кукол, ничем внешне неотличимых от живых людей («делали для секса, а получилось для любви»). Реальные же люди в спектакле пребывают в каком-то сомнамбулическом трансе, они, по сути, полу-трупы, поскольку давно лишены возможности живой любви, да просто – человеческого общения. Таковы Саша и Глеб, таков же разговаривающий только с Яндексом («я спросил у Яндекса» – одна из ключевых фраз спектакля) Мальчик-Гамбургер, с которым познакомилась, придя от отчаяния работать Картошкой в Макдональдсе, Саша.

Таково все идущее за ними поколение 16-летних, представленное в пьесе поколением неудавшихся суицидников. В спектакле Олега Геце тюменского театра «Ангажемент» на большом экране с большой скоростью несется на зрителя яркая, сверкающая глянцево-рекламными красками панорама мегаполиса, а на сцене неприкаянно бродят совершенно ошалевшие и потерявшиеся в этом мире консюмеристских симулякров дети, их экзистенциальный мир – образ морга: сцена представляет собой пустое, наполненное холодным искусственным светом пространство, с белыми полиэтиленовыми стенами, от которых при нажатии кнопки мгновенно откидывается единственно нужная здесь мебель – узкие и длинные столы-труповозки.

Но – и в этом принципиальное смысловое отличие современного спектакля – дети *ищут* выход. Не находят. Но значим сам факт поиска, надежды, нащупывания

новой сверхчувственной парадигмы. Магия сверхчувственного как бы проглядывает в пьесе сквозь реальность повседневной жизни нынешних молодых людей. Оно здесь присутствует прежде всего через отрицание, как зияющая дыра, нестерпимая пустота, ведущая рано или поздно к смерти, в том числе и физической (судьба Саша в финале – прямое тому свидетельство). Но есть и прямое указание. Все действие пьесы построено вокруг того, что Саша и Глеб ищут отца, который «был такой добрый, красивый, нас любил и всегда нам все прощал», а один раз ушел и не вернулся («и на мобильном трубку не берет»). Зовут отца никак иначе – Бакланов Олег Геннадьевич. Заглавные буквы свидетельствуют (в спектакле имя крупно выведено на экран), о каком Отце идет речь и спектакль, благодаря такому неожиданно вскрывающему масштабу, обретает совсем иное звучание*.

---

* Заметим, между прочим, что тема родителей (и прежде всего «отца») стала в самые последние годы набирать обороты. Пропасть между отцами и детьми в нашей стране, кроме вторжения компьютерной вселенной, помноженной на конюмеристское принуждение, была дополнительно фундирована социально-историческим разломом. И долгий период «отцы» (если они не медиа-звезды) вообще перестали существовать для детей. (Отчетливо это показано, например, в нашумевшем сериале Гай Германики «Школа»). Театр последних лет свидетельствует об изменении ситуации. По стране прошла целая волна студенческих спектаклей по повести Бориса Васильева «Завтра была война». Что само по себе симптоматично. В театре уральского государственного (ныне - федерального) университета этот спектакль (потрясающий по ощущению подлинности, которое идет от юных лиц, от точности и свежести интонации, с которой он сделан) был сфокусирован на совершенно отчетливом смысловом высказывании. Кульминация спектакля стал монолог Вики Люберецкой, когда ее вынуждают отказаться от отца. Монолог этот об «отцах», от которых нельзя отказываться. Дело не в том, что конкретно папа Вики не виноват, а в том, что от отцов, какими бы они ни были, отказываться нельзя. Иначе – случится непоправимое. За кулисами негромко звучит прекрасная музыка, и совсем негероическая Вика на последней ноте отчаянья высоким чистым голосом обращается прямо в зал с этим убежденным призывом. И всем спектаклем, где нет ни апологетики то-

© Брандт Г.А., 2014

Тема отца всегда была репрезентантом строгости, твердости, трансцендентности, обращенности к человеку с самыми серьезными вызовами. Утрата этого вертикального сгущения в бульонообразном маскараде конюмеристских идентичностей воспринимается «новой драмой» уже подчас едва ли не как отчаяние. Жажда идеала, но своего, подлинного, не изнасилованного социальными играми, порождает его поиски в самых неожиданных и невероятных формах. Одним из ярких воплощений свидетельства таких поисков стал спектакль Евгения Григорьева по пьесе Нины Беленицкой «Павлик – мой бог» московского театра им. Йозефа Бойса, где героиня Таня также нестерпимо страдает от исчезнувшего из ее жизни отца. Эти страдания и вспыхнувшая к нему ненависть, поскольку в данном случае отец бросил их с мамой и сестрой банально-буквально, без метафизики, приводит ее невероятно прихотливыми путями к обожествлению образа Павлика Морозова, которого оказывается так же с братом бросил в свое время убиенный впоследствии отец. Впрочем, убийство оказалось чистой мифологемой, поскольку на основании изучения авторами спектакля документов 1932 года (об этом их исследовании прямо говорится на сцене), пионером Павлик никогда не был, донос на отца не писал, и никого не убивал: «Реальными были только две вещи – то, что я родился и меня убили». Но основной акцент в спектакле ставится не на разоблачении клеветы на неповинного Павлика (факт в той или иной степени известный), главное здесь – жажда современного подростка: «Я хочу, чтобы папа был!» И частная история отдельно взятой девочки вырастает в спектакле до масштаба темы поиска ценностно-смысловых ориентиров (слово – «ориентиры» – прямо возникает в разговорах главных и единственных героев спектакля Тани с Павликом-памятником в уральской

му страшному времени, ни саркастического отрицания его, ребята заявляют эту позицию – они НЕ отказываются от своих отцов.

деревне Герасимовка, где и творится происходящее) всего нового поколения: «Плутая в потемках прошлого, они стараются найти ориентиры в настоящем» (из отзывов зрителей о спектакле в «Живом Журнале»).

Последние поколения драматургов и режиссеров в базовой новодрамской антиномии «жизнь-смерть» акцентируют тему жизни. То есть не столько дискурс «убийства реальности» оказывается здесь определяющим, главное – поиск новых, своих, чистых и свежих, нетраченных молью консюмеризма и других обветшалых социальностей ценностный оппор. Эти поиски могут быть наивны, нелепы, несуразны, однако они значимы тем, что «перезагружают» мироззренческую программу, пытаясь обрести *другие* смысловые измерения в отношениях человека с человеком, с людьми, с животными, вещами, растениями, обществом как таковым. Например, удивительные метаморфозы претерпевает тема любви в пьесах самых молодых авторов. Настя Букреева (Санкт-Петербург) в пьесе «Щенок на люке» считает, что лю-

бовь (счастливая/несчастливая) – самое страшное в жизни человека, чего нужно бежать, находя душевные опоры в других сферах и привязанностях. Света Баженова (Омск) в драме с говорящим названием «По-другому» убеждает: кровнородственные детерминанты ничего не значат в настоящих чувствах, связывающих людей, что жизнь может подарить тебе любовь в самых неожиданных (и по возрасту, и по полу, и по мировосприятию) людях, будь открыт и свободен. Валера Шергин, показывая, что все мы в «подкорке» до сих пор «Концлагеристы» (таково и название пьесы), раскрывает, как отношения любых людей (независимо опять же от пола, возраста, национальности) по типу семьи становится главным спасением в любых условиях. Так на сцене театральной (и общественной) жизни проступает поколение людей, которые не желают иметь ничего общего с омертвляющим консюмеристским спектаклем, и пытаются найти точки действительных опор своей жизни в ее повседневном бытии.

ЛИТЕРАТУРА

Список использованных источников

1. Баженова С. По-другому. URL: <http://www.kolyada-theatre.ru/ru/eurasia2013>
2. Беленицкая Н. Павлик – мой Бог. URL: <http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1394054//>
3. Букреева А. Щенок на люке. URL: <http://www.kolyada-theatre.ru/ru/euroasia/129>
4. Вырыпаев И. Кислород. URL: http://modernlib.ru/books/viripaev_ivan_aleksandrovich/kislород/read/
5. Вырыпаев И. Иллюзии. URL: <http://bookz.ru/authors/ivan-viripaev.html>
6. Вырыпаев И. Июль. URL: http://modernlib.ru/books/viripaev_ivan_aleksandrovich/iyul/
7. Пресняковы О. и В. Изображая жертву. URL: http://bookz.ru/authors/vladimir-presnakov/izobraja_415/1-izobraja_415.html
8. Пресняковы О. и В. Терроризм. URL: http://bookz.ru/authors/vladimir-presnakov/terroriz_253/1-terroriz_253.html
9. Пресняковы О. и В. Приход тела. URL: <http://art-nto.ru/?p=1665>
10. Пулинович Я. Он пропал без вести. URL: <http://www.theatrelibrary.ru/authors/p/pulino-vich>
11. Шергин В. Концлагеристы. URL: http://www.theatre-library.ru/authors/sh/shergin_valeriy

Статьи из журналов и сборников

1. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М.: «РУДОМИНО», 2001. – 218 с.

СОВРЕМЕННЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

---

2. Брандт Г.А. Устами Заратустры...// Петербургский театральный журнал. 2008, №4 – С. 110-112
3. Быков Дм. На пустом месте: статьи, эссе. – СПб.: «Лимбус Пресс», 2008. – 328 с.
4. Де Бор Г. Общество спектакля // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3512/3514>
5. Липовецкий М. Театр насилия в обществе спектакля: философские фарсы Владимира и Олега Пресняковых // Новое литературное обозрение. – 2005. – №3. – С. 244-278.
6. Лукач Д. История и классовое сознание. URL: <http://mesotes.narod.ru/lukacs/Historiiklass/hist-klass-sod.htm>
7. Рыжаков В. Театр – Особая форма духовной деятельности // Театрон. 21.11.2012. URL: <http://teatron-journal.ru/index.php/item/554-ryzhakov>
8. Сивун О. Brand: Поп-арт роман. – М.: КоЛибри, 2009. – 256 с.
9. Esslin M. An Anatomy of Drama. – London: Temple Smith, 1976.

УДК 304.4

ГРНТИ 13.11.25

ВАК 24.00.01

И. Я. Мурзина

Екатеринбург, Россия

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурная политика, Уральский регион, культурно-образовательное пространство, концепции развития.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются направления культурной политики в Уральском регионе. Через анализ понятия культурной политики, ее целей и функции анализируется «Концепция развития культуры в Свердловской области».

I. Ya. Murzina

Yekaterinburg, Russia

CULTURAL POLICY IN THE URALS REGION: VECTORS OF DEVELOPMENT

KEY WORDS: cultural policy, the Urals region, cultural and educational space, the concept of development.

ABSTRACT: IN the article the directions of cultural policy in the Urals region. Through the analysis of the concept of cultural policy, its objectives and functions is analyzed «The Concept of development of culture in Sverdlovsk region».

В самом общем виде политика – это наука государственного управления. Традиционно считается, что культурная политика – это направленные действия государственных органов по управлению в сфере культуры. При этом культура понимается в узком смысле – как художественно-творческая сфера человеческой деятельности. Такое понимание связано со специализированностью нашей жизни, выделению отдельных областей человеческой деятельности, в том числе и становящихся объектами для различных государственных управленческих действий.

Однако сегодня такое понимание воспринимается как ограниченное. На проходившей в Стокгольме в 1998 г. Межправительственной конференции по использованию культурной политики в интересах развития культура определяется как «весь комплекс наиболее ярких духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных черт, характеризующих общество или социальную группу». Следовательно, культурная политика исходит из представления о еди-

ном культурном пространстве страны, в котором сочетаются различные этнические и региональные культуры, сосуществуют многочисленные социальные группы, единство которого обеспечивается признанием универсальных общечеловеческих норм и ценностей и традиций отечественной культуры.

Культурная политика – система направленных действий на сохранение, трансляцию и воспроизводство ценностей культуры, опирающаяся на концептуальные представления о роли и месте культуры в жизни общества и правовые регулятивы, реализующаяся через организационно-управленческие решения и привлечение материально-технических, финансовых, кадровых, информационных ресурсов.

Цель культурной политики – в воспроизводстве общенациональной картины мира, которая дифференцируется в локальные картины мира отдельных социальных групп. Культурная политика направлена на реализацию сущностных

сил человека, на его самопроявление и творческое самовыражение.

Реализация культурной политики – важнейшая функция государства. В зависимости от того, к какому типу относится государство, изменяются и цели культурной политики, корректируются ее направления. В странах с тоталитарными режимами государство стремится контролировать все сферы человеческой жизни и рассматривает культурную политику как средство идеологического воздействия на различные группы населения. В странах с демократическими традициями государство определяет стратегические направления культурной политики, но выбор форм и содержания конкретных действий в данной области предоставлен отдельным социальным группам и общественным институтам.

Несмотря на существенные различия, государственная культурная политика направлена на сохранение и преемственность национально-культурных традиций, национального культурного наследия, обеспечение общедоступности ценностей культуры, создание возможностей для привлечения различных слоев населения к социально-культурному творчеству.

Современные исследователи сферы культурной политики предлагают рассматривать ее в широком и узком смысле. В широком смысле под культурной политикой понимают совокупность государственных программ развития, направленных на сохранение и развитие общенациональной культуры. В узком смысле слова под культурной политикой понимают совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры. При этом под культурой понимают сферу художественной культуры, образования и науки.

Общество в целом выступает одновременно и объектом (на кого направлено действие) и субъектом (тем, кто действует) культурной политики. Как

считает А. Я. Флиер, «будучи одновременно и объектом и субъектом культурной политики, общество действует как самоорганизующаяся и саморазвивающаяся социокультурная система, непрерывно адаптируясь к изменяющимся условиям бытия (в первую очередь изменением своих культурно-ценностных ориентации, во многом стимулирующих и изменение утилитарных социальных потребностей, определяемых не в последнюю очередь соображениями социальной престижности, моды, идейно-ценностными установками и т. п.). Разумеется, роль профессиональных культуротворческих организаций при этом чрезвычайно важна, но они выступают лишь в качестве регуляторов, референтных групп, «подсказывающих», задающих эталонные образцы, направляющих и стимулирующих процессы социокультурной самоорганизации, саморазвития и особенно самовыражения общества в тех или иных формах» [3].

Почему на первый план в определении культурной политики обращают внимание на государство? Это обусловлено тем, что оно в большей степени обладает соответствующими ресурсами и может оказывать воздействие как на производство культурных ценностей, так и на их отбор, сохранение, распространение и восприятие.

В силу того, что именно государство обладает наибольшим объемом ресурсов и определяет управленческие решения, принимаемые на различных уровнях разнообразными структурами, оно оказывает на культурную жизнь страны заметное влияние.

На протяжении последних десятилетий цели культурной политики конкретизируются. Если раньше под культурной политикой можно было понимать исключительно сферу просвещения и приобщения в самом широком смысле этого слова к художественным ценностям, то с 1970-1980-х гг. в европейских странах происходит переосмысления направлений деятельности в области культурной политики.

Получившая после Второй мировой войны идея культурной демократии или равного доступа всех к культуре опиралась на представление о цивилизующей, облагораживающей роли искусства и о демократизации доступа к нему как к общественному благу (Ф. Матарассо, Ч. Лэндри). Приоритетами культурной политики считались разработка образовательных программ, обеспечивающих знакомство с ценностями культуры, популяризация достижений культуры в средствах массовой информации.

В 1970-е гг. на смену лозунгу культурной демократии – «культура для всех» – пришел лозунг демократизации культуры – «культура для каждого». Внимание стало уделяться не столько культурно-потребительской деятельности, но личному участию отдельных людей и социальных групп в культурной жизни. Шла переориентация управления культурой с общегосударственного на региональный и местный уровни (процесс децентрализации). В сфере культурной политики он означает как децентрализацию культурной деятельности, так и децентрализацию полномочий принятия решений.

В 1980-е гг. особое значение для определения целей культурной политики приобрело представление о культуре как факторе развития общества, стало очевидным, что инвестиции в культуру имеют неизбежный социально-экономический эффект и служат общественному благу. Такой подход получил название инструментального.

Сочетание децентрализации и инструментального подхода к культуре привело к тому, что на Стокгольмской конференции в 1998 г. ЮНЕСКО предложила государствам-членам поставить культурную политику в центр стратегий развития. Л. Е. Востряков систематизировал различные взгляды на сущность и специфику культурной политики, обозначив ее уровневый характер. В своей работе «Государственная культурная политика современной России: региональное измере-

ние» он выделяет три уровня государственной культурной политики: *идеолого-концептуальный* (основные положения, раскрывающие ценности и идеалы общества и государства), *политический* (конкретные установки и требования политической элиты) и *реализационный* (степень освоения и воплощения целей и принципов данной идеологии) [1. С.14]. И, исходя из этого, определяется разнообразие моделей культурной политики.

Обобщая цели и задачи культурной политики, А. Я. Флиер отмечает, что культурная политика должна быть неотъемлемой частью всех без исключения направлений государственной политики в целом, отражая ее духовно-ценностный и нравственно-нормативный аспекты; стать важнейшей составляющей социальной политики, которая в современных условиях может быть лишь комплексной социально-культурно-образовательной; образовывать собственно культурную политику (в узком смысле) как особое направление государственной и регулируемой государством общественной деятельности по стимулированию социально приемлемых и предпочитаемых духовно-ценностных и социально-нормативных проявлений человека, содержания и форм его общественного и индивидуального бытия.

В Российской Федерации разработана правовая база, обеспечивающая сохранение и развитие культуры. Законодательство России в сфере культуры опирается на ряд основополагающих принципов: признание основополагающей роли культуры в развитии и самореализации личности, гуманизации общества и сохранении национальной самобытности народов, утверждении их достоинства; понимание неразрывной связи создания и сохранения культурных ценностей; признание необходимости приобщения к культурным ценностям всех граждан; стремление к межнациональному культурному сотрудничеству и интеграции отечественной культуры в мировую культуру. В «Основах законодательства РФ о культуре» отмечается, что культур-

ные аспекты обязаны учитываться во всех государственных программах экономического, экологического, социального, национального развития различного уровня (от общефедеральных до программ развития отдельных областей, краев, городов). Признание того, что культурная деятельность является неотъемлемым правом каждого гражданина независимо от национального и социального происхождения, языка, пола, политических, религиозных и иных убеждений, места жительства, имущественного положения, образования, профессии или других обстоятельств и акцентирование приоритета прав человека по отношению к правам государства, организаций и социальных групп, становится основой для выработки управленческих решений по реализации этих прав.

В Свердловской области приняты основные нормативные документы, регламентирующие сферу культурной деятельности. К ним относятся Законы, действующие на территории Свердловской области («О культурной деятельности на территории Свердловской области», «О музейном деле в Свердловской области», «О библиотеках и библиотечных фондах в Свердловской области», «О профессиональных творческих работниках и творческих союзах в Свердловской области», «О государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) в Свердловской области»), постановления областного Правительства, указы Губернатора.

Среди документов областного значения, регулирующих сферу культуры в Свердловской области, особое место занимают областные целевые программы «Развитие туризма в Свердловской области» на 2011-2016 годы и «Развитие культуры в Свердловской области» на 2011-2015 годы, а также разработанная Концепция развития культуры в Свердловской области (2012 – 2020 гг.), в которых обозначены краткосрочные и долгосрочные перспективы развития сфер культуры в Свердловской области.

Собственно региональные концепции развития социальной сферы разрабатываются различными субъектами Российской Федерации с целью отметить, с одной стороны, значимость того или иного направления, с другой – определить путь и стратегические ориентиры на ближайшее или отдаленное будущее. Особенность таких документов в том, что они предполагают систему мероприятий, позволяющих реализовать поставленные цели и задачи, и раскрывают критерии и показатели, по которым можно определить уровень достигнутых результатов.

Многие из существующих концепций скорее опираются на отраслевой принцип, акцентируя развитие театрального, библиотечного, музейного или архивного дела, культурно-досуговой сферы, сферы художественного образования и развитие отраслевой инфраструктуры через модернизацию материальной базы, технического и технологического оснащения учреждений культуры.

На наш взгляд, из разнообразия концепций развития культуры регионов России можно выделить прежде всего концепцию культурной политики в Пермском крае – «Пермский проект». Это была первая масштабная концепция, в которой отразились представления о культуре как основе и ресурсе для инновационного развития территорий. Сделанный в концепции акцент на развитие творческих индустрий и «культурных технологий» должен был обеспечить «расширение культурного поля как пространства выбора жизненных стратегий», что является одним из условий существования постиндустриальной креативной экономики. Авторами концепции (авторский коллектив под руководством Е. Зеленцовой) была заложена идея превращения культурного сектора в «локомотив социально-экономического развития», для чего и обозначена была необходимость разработки культурной политики как пространства для дискуссий различных субъектов культурного поля.

Несколько лет реализации «Пермского проекта» позволяют увидеть как

его сильные, так и слабые стороны. При всей неоднозначности событий, происшедших в Перми и связанных с реализацией заданных концепцией культурной политики векторов развития, можно сказать, что одним из результатов стала активизация социальных коммуникаций в территории, обсуждение насущных проблем и попытка «разбудить» спящую провинцию. Удаленность от столицы – еще не повод считать себя недостаточно развитыми. И стремление авторов «Пермского проекта» создать новый имидж города и региона как культурной столицы оправдано и перспективно.

Другое дело, что обрушившаяся критика и не утихающие до сих пор споры, насколько проект оправдал ожидания, имели под собой серьезное основание: нельзя изменить образ жизни насильственным путем, отрицая или нивелируя имеющиеся связи и опыт социально-культурного развития, невозможно в одночасье создать «новую Пермь» (как, впрочем, и новую Москву, Париж или любой другой город), не учитывая характер сложившихся взаимных диспозиций в культурном пространстве.

Уже зная об опыте Перми, авторы концепции развития культуры Свердловской области (авторский коллектив под руководством проф. Л. А. Закса) определяют направления модернизации с учетом сложившихся в Свердловской области реалий. Понимая, что в современном мире культура «становится условием и средством решения насущных и острых (рождающих социальную напряженность) проблем региона, конкретных местностей», авторы отмечают, что «*обеспечение соответствующих современным стандартам и потребностям образа и качества жизни* [курсив – авт. – И.М.] рядовых жителей отдаленных от культурных центров территорий» [2. С.5] является сущностной потребностью, поскольку решает и задачу закрепления молодежи в малых городах и поселках, и формирует «заказ» на высокое искусство, и обеспечивает возможности самореализации для творчески одаренных людей.

Осознание ценности национальной культуры, ее способности противостоять засилью «ширпотреба», «пустоте и скуке бедной и серой повседневности» позволяет в культурной политике подчеркнуть ее социальную направленность и тот факт, что в реализации поставленных целей важными аспектами являются не только производство культурных ценностей (продуктивная функция культуры), но и деятельность по сохранению, распространению/трансляции и потреблению/освоению культурных ценностей (репродуктивная функция культуры).

В Концепции развития культуры Свердловской области выделяются следующие направления деятельности по совершенствованию функционирования отрасли:

«1. Обеспечение (создание и совершенствование) необходимых условий для *продуктивной творческой деятельности* во всех сферах отрасли: создания современных высококачественных (в идеале – мирового уровня) культурных ценностей и событий; создания и развития инновационных организационных форм (институций) и механизмов культурной деятельности; сохранения, умножения и развития содержательного, языкового и видового разнообразия культурной сферы и ее продуктов;

2. Обеспечение необходимых условий для функционирования, количественного роста и развития системы организационных форм и механизмов культурной деятельности по *сохранению* культурных ценностей прошлого и настоящего, их *трансляции* (распространению) и *освоению* (потреблению) населением;

3. Стимулирование и обеспечение роста социокультурной и экономической эффективности и качества всех компонентов сферы культуры; существенная *интенсификация* деятельности учреждений и всех субъектов культурной деятельности;

4. Повсеместное внедрение в отрасли *передовых технологий* организации и управления культурной деятельности и

социально-производственных отношений в сфере культуры, социального продвижения культурных продуктов и их потребления;

5. Привлечение, стимулирование и поддержка *новых социальных субъектов* культурной деятельности и *партнерских отношений* в сфере культуры;

6. Создание и эффективное использование системы *научного сопровождения* (мониторинга, экспертного анализа, оценки, прогнозирования и проектирования) функционирования и развития сферы культуры;

7. *Обучение и переподготовка* руководителей и работников отрасли в контексте потребностей и процессов ее развития» [2. С.7-8].

Проведя детальный анализ фактического состояния дел в сфере культуры Свердловской области и выделив «болевые» точки, авторы концепции констатировали, что не только отставание материально-технической инфраструктуры или недостаточная квалификация сотрудников учреждений культуры виной тому, что снижается интерес к деятельности отрасли, но и невостребованность предлагаемых жителям области культурных услуг. Нет сомнения в том, что обеспечить конкурентоспособность учреждений культуры может не только интенсивная деятельность, но и способность вовлечь в нее людей. По сути, речь идет в том числе и о «созидании» публики, готовой воспринимать и участвовать в творческой деятельности.

Вовлеченность социума в культурно-творческую деятельность в современных условиях может рассматриваться как первоочередная задача, поскольку для успешной реализации культурной политики участие различных социальных групп выступает в качестве важного условия. Но, как справедливо отмечается, реалии современной жизни свидетельствуют об обратном. Нельзя не согласиться тезисом о том, что качественная сторона культурной жизни состоит в возможности для культуры осуществлять мировоззренческую, ценностно-ориентационную,

воспитательную функции, обеспечивающих реализованность социокультурного потенциала жителей.

Среди предлагаемых направлений культурной политики в Свердловской области мы для себя отметили, в частности, проблемы ассортимента, количества, качества и доступности предлагаемых культурных услуг и культурных ценностей и необходимые в связи с этим изменения в системе художественного образования и воспитания. Эти проблемы взаимно обуславливают друг друга: зритель/слушатель/читатель с высоким уровнем сформированных потребностей и опытом творческой деятельности предполагает разнообразный «репертуар» культурных услуг, и, наоборот, широкие возможности востребуют художественно-образованную личность.

В связи с этим можно сказать, что продуктивность культурно-образовательного пространства во многом определяется характером предоставляемых культурных услуг и открывающимися возможностями для развития творческой личности¹. При этом творческая самореализация носит разнонаправленный характер, и задача, в том числе культурной политики, обеспечить условия для творчества.

Для развития творческого потенциала жителей в Концепции развития культуры Свердловской области предлагается создать несколько подпрограмм в областной целевой программе «Развитие культуры в Свердловской области» на 2011-2015 годы:

1. *Развитие традиционных искусств*. Подпрограмма включает финансирование (в форме госзаданий, госзаказов и предоставляемых на конкурсной основе грантов и стипендий) социально значимых долгосрочных (например, фестивалей искусств, создания новых учреждений культуры, периодических изда-

¹ Под «творческой личностью» мы понимаем человека, готового к деятельности в самых разных областях по созданию новых материальных и духовных ценностей, условием жизни которого является самореализация и раскрытие внутренних сил и потенциала.

ний и т.п.) и конкретных («одноразовых») творческих проектов (театральных, концертных и кино постановок, изданий конкретных названий, создания конкретных картин, скульптур, выставок), в том числе на условиях партнерства и финансирования. Поддержку в данной программе смогут получать не только профессиональные институции и субъекты, но и значимые в культурном отношении любительские, самодеятельные институции и проекты или «маргинальные» проекты с участием профессионалов и любителей.

2. *Актуальное искусство, творческие индустрии и креативные технологии*, включающая подпрограммы поддержки развития актуального искусства, поддержки развития творческих индустрий и новейших креативных технологий.

3. *Работающее культурное наследие*, в задачах которой сохранение, бережное и любовное, культурных богатств прошлого (памятников истории и культуры; фондов музеев, архивов, библиотек; традиций образа жизни народов Урала (обычаев, обрядов, бытовой материальной культуры и традиционных видов трудовой деятельности: народных промыслов и ремесел); традиционного искусства народов Урала) связывается с поиском возможностей для их актуализации, популяризации, продвижения и эффективного использования. Предлагается обратиться к сфере культурного туризма, органично связанного для территории с экологическим; актуализировать «региональную классику» через популяризацию произведений и их творцов, «обновление культурной мифологии» выдающихся представителей дореволюционной интеллигенции; провести комеморизацию и музеификацию традиционного образа жизни на Урале, обычаев и обрядов, промыслов и ремесел, материальной бытовой культуры, одежды, кухни, фольклора «коренных» народов Урала и более поздних этносов.

4. *Виртуальное пространство культуры Свердловской области*, раскрывающий потребность в создании еди-

ного интернет-портала «Культура Свердловской области», на котором будет обеспечен доступ к информации обо всех учреждениях культуры, культурных проектах, видеозаписях культурных событий и, в перспективе, создания интернет-телевидения «с культурной доминантой».

5. *Культура – будущему: образование и воспитание будущих субъектов культуры*. Целевая подпрограмма поддержки образования и воспитания, формирования и развития творческих способностей, знаний и умений детей и юношества, их приобщения к творческим процессам и ценностям высокой культуры.

6. *Пути культуры: развитие культурных связей центров и провинции в Свердловской области*. Целевая программа, стимулирующая, направляющая и финансирующая коммуникацию «культурные центры – провинция области»: гастроли художественных коллективов, поезда искусств, творческие десанты в отдаленные районы, маленькие города и сельскую местность, адресные поездки с лекциями-концертами в учебные заведения, творческие семинары и мастер-классы «столичных» деятелей культуры для коллег в провинции (режиссеров, актеров, менеджеров, педагогов, музейных и библиотечных работников).

7. *Культура Свердловской области в России и мире*. Целевая программа продвижения нашей культуры, ее субъектов и продуктов на российской и международной арене [2. С.62-75].

Результатом реализации представленной Концепции станет позиционирование региона как культурно-значимого, обладающего потенциалом развития в постиндустриальном мире, авторитетного и конкурентоспособного в разных сферах экономики и общественного развития. Описанные в Концепции ресурсы развития могут и должны быть актуализированы. Одним из условий реализации культурной политики в регионе становится формирование круга квалифицированных независимых экспертов, способных на объективное, а не узковедомственное суждение о социокультурной значимости

событий или проектов, и заинтересованных в развитии региона представителей СМИ.

Составной частью культурной политики в российской Федерации становится региональная этнонациональная политика, внимание к которой усилилось в связи с многочисленными конфликтами на межнациональной почве. Свои направления и концепции по формированию толерантного сосуществования представителей различных этносов определили, например, Челябинская, Самарская, Калининградская области. При всем разнообразии и непохожести регионов все они в качестве цели наряду со стремлением к сохранению и развитию этнокультурной самобытности народов называют сохранение исторически сложившейся целостности Российской Федерации и формирование общегражданской идентичности. Однако ни в одном из документов нами не было обнаружено такого важного фактора для сохранения миролюбивых отношений как формирования региональной идентичности. Утрата ощущения единства у представителей одного региона чревато разрушением горизонтальных связей, обособленностью и, как следствие утратой собственного лица, что является явно нежелательным в ситуации активного формирования имиджа территорий.

В современной ситуации значимым направлением можно назвать создание надобластной (макрорегиональной) культурной политики, обеспечивающей необходимые условия для производства, сохранения, функционирования, развития и трансляции ценностей региональной культуры как объединяющего начала жизни. Существование такой концепции даст возможность найти пути для взаимодействия и сотрудничества областей, входящих в макрорегион, и позволит ярче и точнее определить особенности и ценность каждой отдельной территории.

Среди возможных путей решения поставленных задач обозначим активизацию потенциала, заложенного в культурно-образовательном пространстве регио-

на. Движение «в сторону образования» позволит сформировать не только круг «потребителей культуры», но ее творцов и активных деятелей («делателей»). Результатом может стать сформированное *региональное сознание* – совокупность социальных, политических, экономических, нравственных, религиозных и других взглядов, характеризующих содержание, уровень и особенности духовного развития жителей региона.

Возникает вопрос, насколько система образования как отрасль готова к решению таким образом сформулированных задач. Обратимся к нормативным документам, регулирующим сферу образования.

В Законе об образовании Свердловской области среди ключевых задач государственной политики в сфере образования обозначено единство федерального культурного и образовательного пространства, защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства. Реализация поставленной цели в практике образования претерпела на протяжении последних лет ряд изменений (первая редакция Закона вышла в 1998 г., последние изменения были утверждены в 2012 г.).

В задачи региональной образовательной политики входит не только обеспечение возможностей человека на получение качественного образования в любой доступной сфере независимо от места проживания, но и включения в учебные курсы социально-значимой для данного региона информации, способствующей формированию устойчивой ценностной основы жизни молодого человека. Именно этому был посвящен т.н. национально-региональный компонент содержания образования.

Если в национальных республиках национально-региональный компонент напрямую связан с изучением языка, истории и культуры народа, с формированием «образа» народа в сознании молодых людей, с эмоциональной насы-

ценностью этого образа, и мы наблюдали попытку опереться на образование в деле «национального возрождения», создать фундамент для новых членов общества, дать возможность обрести и осознать этническую идентичность (примером такой реализации национально-регионального компонента могут служить программы для национальных школ Татарстана и Башкортостана), то для регионов он связан с краеведческой проблематикой.

Курсы краеведческой направленности можно рассматривать как частный случай более широкого пространства – изучения региональной культуры. Восстановление истории – первый этап на пути обретения собственной идентичности жителями региона и формирования человека с исторической памятью. Поэтому особое место в исторических курсах занимают проблемы, связанные с освоением края до «открытия» его русскими (процессы до колонизации), история освоения и контакты с коренным населением (при изучении Урала, Сибири, Дальнего Востока), рассмотрение роли региона в истории России через внимание к историческим личностям – первопроходцам в восточных регионах страны и политическим деятелям, повлиявшим на судьбу страны, в западных регионах (примером может служить, например, интерес к личности П. Столыпина в Поволжье).

В обращении к истории отдельного региона особое значение приобретают ценностные характеристики: гордость за место, где ты живешь, и за людей, которые здесь жили, что формирует положительную идентичность у молодого человека, создает поле для поиска образцов. Однако одна ретроспекция не может удовлетворить всех духовных потребностей молодых людей. Возникает опасность увидеть в истории только «утраченный рай» и «утраченные возможности». Осмысление настоящего и «заряженность на будущее» молодых людей должна также получить свое воплощение в содержании образования. Обращение к современной геополитической, экономи-

ческой, социальной и культурной жизни региона, исследование его проблем в контексте их возможного разрешения позволяют конкретной личности осмысленно выбрать свой жизненный путь.

На наш взгляд, интересен опыт Хабаровского края, где авторы учебных курсов пытаются осмыслить не только прошлое и обращают внимание на реальную историю освоения Приморья, но вычленяют ценностное ядро историко-обществоведческой проблематики. Так, проблемы приграничного региона осмысляются в контексте межкультурной коммуникации (сложные взаимоотношения с Китаем рассматриваются не только в контексте военных конфликтов и территориальных притязаний, но и как «встреча культур», что в большей степени соответствует исторической правде и отвечает требованиям сегодняшнего дня); обращение к жизни коренных народов позволяет формировать не только положительную идентичность как у потомков коренных народов, так и у всех жителей края, но заставляет задуматься о роли каждого народа в судьбе всей страны, создает условия для формирования толерантности как необходимого качества личности современного человека; исследование природных богатств – обращает к проблемам экологии. Аксиологические моменты, акцентированные в содержании образования национально-регионального компонента, позволяли создать положительный образ региона, в котором живет молодой человек, и где ему, по всей видимости, предстоит устраивать свою будущую жизнь.

Ретроспективно обращаясь к опыту Свердловской области можно вспомнить, что в 1990-е – начале 2000-х годов в ней действовал региональный образовательный стандарт, в котором были определены цели и задачи национально-региональный компонент Государственного образовательного стандарта общего образования. Ставилась задача комплексного осмысления региональных процессов, подчеркивалась значимость самоопределения обучающихся, основой для ко-

торой выступали общекультурные и региональные ценности. В результате появился целый спектр изданий, обеспечивающих национально-региональный компонент образования Свердловской области («География Свердловской области», «История Урала», «Художественная культура Урала» и др.), ставших основой для образовательной практики.

Введение новых федеральных образовательных стандартов (далее – ФГОС) в Российской Федерации потребовало переосмысления направлений региональной образовательной политики в той ее части, которая связана с новыми, адекватными сегодняшнему дню требованиями к результатам обучения. Опираясь на т.н. компетентностный подход, новые ФГОС обозначили три уровня результатов: личностные, метапредметные и предметные. Для нас в контексте нашей темы интерес представляют прежде всего личностные (формирование целостного мировоззрения и нравственной основы личности) и метапредметные (или – надпредметные, связанные с формированием универсальных учебных действий) результаты. Для становления творчески активной и рефлексивно направленной личности, готовой к выполнению разнообразных задач в учебной и практической деятельности важное значение приобре-

тает не только освоение определенного «багажа» знаний, но овладение комплексом умений, позволяющих их реализовать и применить. В связи с этим особое внимание уделяется организации проектной деятельности учащихся. В целом, новый ФГОС ориентирует на освоение поля культуры и присвоения его результатов, ценностей и смыслов в ходе творчески-преобразующей деятельности. Нормативные документы в системе образования делают акцент на включении в образовательное пространство не просто социокультурной составляющей (знакомство с ценностями мировой, национальной и региональной культуры), но и тесного взаимодействия с учреждениями культуры, выступающими в роли активных участников процесса обучения-воспитания.

Собственно ориентиры культурной (в отраслевом смысле) и образовательной политики схожи: они базируются на идее развития целостной личности, опирающейся в своей жизни на осознанно выбранные ценности. Можно было бы назвать их социокультурными (тем более, что в той или иной степени они актуализируются в нормативных документах, посвященных молодежной и социальной политике). Вопрос, насколько эти позиции реализуемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Востряков Л.Е. Государственная культурная политика современной России: региональное измерение. Автореф. дисс... доктора политических наук. М., 2007.
2. Концепция развития культуры в Свердловской области (2012 – 2020 гг.). – Екатеринбург, 2011.
3. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. – М.: Академический проект, 2000. URL: <http://www.countries.ru/library/politic/newcp.htm>

М. А. Чукреева

Уфа, Россия

АУДИОКНИГА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: аудиокнига, современная культура, современный человек, чтение, литература.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается сущность такого явления современной культуры как аудиокнига. Анализируются различные стороны проявления ее особенностей: доступность, удобство использования, сходство с радиоспектаклем и другие.

M. A. Chukreeva

Ufa, Russia

AUDIOBOOK IN THE MODERN WORLD

KEY WORDS: audiobook, modern culture, modern man, reading, literature.

ABSTRACT: the article is about nature of the phenomenon modern culture how to audiobook. It investigates different aspects manifestations of its features: accessibility, easy to use, radio play similarity and others.

Современный человек способен делать несколько дел одновременно, сочетая при этом приятное с полезным. Поэтому различного рода ожидания и занятия рутинными делами начали сопровождаться прослушиванием аудиокниг, под которыми понимается произведение литературы, прочитанное одним или несколькими людьми, с музыкальным, и шумовым сопровождением и записанное на магнитный, электронный и др. носители (пластинка, аудиокассета, CD-, DVD-диск, сотовый телефон, mp3-плеер). Аудиокнига как явление культуры постепенно вписывается в систему современной культуры и находит своих почитателей. Она предстает в этом образе как унаследованное и освоенное новыми поколениями явление, в основу которого положены человеческие усилия, мастерство и эстетический вкус. Окружающие нас произведения литературы, «обретая голос», предстают как мир «оживших» персонажей. В этом смысле они всегда находится в настоящем [1. С. 18].

Обратимся к достоинствам аудиокниги. Она освобождает руки и глаза, что дает возможность параллельно прослушивать произведение и выполнять какую-либо деятельность. Обеспечивает

доступность и широкий выбор (на аудиокассетах, CD-, DVD-дисках). Благодаря Интернету существует доступ ко множеству произведений литературы: зарубежной, отечественной, современной, классической, для детей и т.д. Кроме того, одна книга может быть в нескольких исполнениях, т.е. произведение может быть прочитано одним человеком или несколькими, с музыкальным сопровождением или без него, с сокращениями или в полном изложении.

Такое чтение не требует дополнительного освещения. Независимо от носителя, на котором воспроизводится аудиопроизведение, восприниматься оно может как в светлое время суток, так и в темное, что важно для людей, имеющих проблемы со зрением.

Текст можно воспроизводить на любом носителе. В широком смысле, под аудиокнигой следует понимать любое произведение литературы (как художественной, так и научной), воспроизводимое при помощи проигрывателя виниловых пластинок, персонального компьютера, музыкального центра, mp3-плеера и т.п. В одном случае аудиокнига записывается (скачивается) на устройство в виде файла, в другом – она проигрывается с пла-

стинки, аудиокассеты, CD-, DVD-диска. При этом более мобильной формой прослушивания остаются сотовый телефон и mp3-плеер. Особняком стоит тип прослушивания при помощи магнитолы, если человек находится в автомобиле. «Домашним» средством прослушивания является персональный компьютер и музыкальный центр.

Электронная библиотека не занимает большое физическое пространство. Место необходимо только для материального носителя, на котором книга воспроизводится. Срок хранения произведения практически не ограничен. В частности, у файлов, хранящихся на компьютере. Современные технологии позволяют создавать копии и бессрочно хранить их на электронных носителях. Почти невозможно потерять аудиокнигу (здесь уместна притча про два яблока и две мысли: если два человека обменяются друг с другом яблоками, у каждого из них останется по одному яблоку; если два человека обменяются друг с другом мыслями, каждый уйдет с двумя мыслями).

Аудиокнига, чаще всего, – бесплатное удовольствие. В российском сегменте Интернет имеется значительное количество открытых электронных библиотек разнообразного содержания. Посещаемость наиболее популярных из них намного превосходит посещаемость классических библиотек [5. С.403]. К примеру, популярным интернет-ресурсом в России является RuTracker.org [2].

В процессе создания и воспроизведения аудиокниг происходит совершенствование речевой практики. Прослушивание образцов эталонного произношения в записи (чтение мастеров художественного слова) дает представление о правильной дикции и способствует развитию речевого слуха [4. С.8].

У аудиокниги есть и недостатки. Во-первых, параллельно занимаясь несколькими делами, можно упустить суть содержания. Предложения в аудиокниге идут непрерывным потоком, в некоторых случаях (в зависимости от темпа речи,

громкости, внятности, музыкального сопровождения и т.п.) можно пропустить принципиально важные моменты, от которых зависит смысл всего произведения. Функция перемотки в данном случае не всегда выручает: мы не видим, зрительно не фиксируем тот отрезок текста, на который желали бы переместиться назад или вперед. Во-вторых, ненадежность. Электричество могут отключить, устройство проигрывающее аудиокнигу, может разрядиться, сломаться. То есть поблизости всегда должен находиться источник энергии. В-третьих, внутренний голос может противиться голосу диктора, который воздействует своей волей на слушателя, «заставляя» его видеть текст так, как видит его или относится к нему говорящий [3. С.133]. В-четвертых, не все люди относятся к аудиальному типу. Многим гораздо важнее держать книгу в руках, перелистывать, чувствовать текстуру обложки, страниц. Зачастую можно услышать, что книги имеют особый запах. В-пятых, звуковые дорожки могут быть повреждены при записи. В-шестых, учитывая тот факт, что продолжительность многих аудиопроизведений превышает 20 часов (!), ежедневное прослушивание отрывков по 4 часа подряд может износить как само устройство, так и наушники. Приходится часто подключать зарядное устройство, или менять батарейки. В-седьмых, часто приходится сталкиваться с такой проблемой, как определение места остановки прослушивания. В этом случае приходится запоминать номер звуковой дорожки или имя файла. Аудиокнига лишает слушателя возможности перелистывания страниц. В-восьмых, возможен диссонанс содержания и чтения. Голос диктора, скорость речи, интонация, музыка и т.д. могут не подходить к содержанию произведения. Монотонность речи, невнятность, музыка заглушает голос и (или) не подходит по жанру. Случается, что книга прочитана только в одном (не самом удачном) исполнении и приходится делать выбор: отказаться от ее прослушивания или тер-

петь недостатки прочтения: искажение окончаний и ударений, несоблюдение норм литературного произношения, несоблюдение пауз [3. С.133]. В-девярых, использование аудиокниг ограничивается возрастом, т.к. некоторые пожилые люди все еще не могут привыкнуть к сотовому телефону, а плеерами практически не пользуются. В лучшем случае они смогут поставить аудиокассету в музыкальный центр.

Новейшая культура, основанная на электричестве и электронной технологии, является многомерным образованием, в рамках которого книжная и посткнижная культуры пока сосуществуют. К тому же, современные исследования демонстри-

руют тенденцию к синтезу того и другого, что дает надежду на освоение аудиовизуальной культурой универсальных возможностей культуры книжной [5. С.402].

Вместе с тем, необходимо отметить, что все перечисленные пункты являются результатом субъективного анализа. Чтобы принять ту или иную сторону, необходимо познакомиться с данным явлением эмпирическим методом. Возможно, будут найдены новые достоинства, а недостатки станут несущественными. Возможно, все произойдет с точностью до наоборот. В таком случае сторонники данного явления будут искать пути минимизации его недостатков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василина Д. С. Современный тип трансляции культуры // Культура и образование: Сб.статей. Вып.14 / под ред. В.Л. Бенина. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. – 182 с.
2. Крупнейший русскоязычный битторрент трекер. URL: <http://rutracker.org/forum/index.php>. - (Дата обращения 18.07.2013).
3. Лебединцев, В.Б. Литературное чтение в разновозрастном учебном коллективе // Школьные технологии. – 2009. – № 4. – С. 126-136.
4. Миронова Н. Выразительное чтение. О его роли в развитии речи // Дошкольное воспитание. – 2006. - № 6.
5. Султангалеева А.В. Книга и книжная культура в эпоху информационных технологий / А.В. Султангалеева // Инновационный потенциал молодежной науки: материалы Всероссийской науч. конф. 8 ноября 2013г. / под ред. А.Ф.Мустаева. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. – 504 с.

В. В. Карпова

Борисоглебск, Россия

ПЕТЕРБУРГ-«МУЗЕЙ» В РОМАНЕ

А. БИТОВА «ПУШКИНСКИЙ ДОМ»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: постмодернизм, петербургский текст, музей, интертекстуальность.

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена одному из аспектов романа А. Битова «Пушкинский дом» – интертекстуальной реализации петербургской темы на примере концепта «музей».

V. V. Karpova

Borisoglebsk, Russia

PETERSBURG-«MUSEUM» IN THE NOVEL

A. BITOV «PUSHKIN'S HOUSE»

KEY WORDS: postmodernism, the Petersburg text, museum, intertextuality.

ABSTRACT: The article is devoted to one of the aspects of the novel A. Bitov «Pushkin's house» - intertextual implementation of the Petersburg theme on the example of the concept of the «museum».

Художник видит мир не только сквозь призму культурных кодов, но прежде всего он ощущает интертекстуальную природу реальности. Именно поэтому постмодернистский художник отказывается от оригинальности высказывания. Интертекстуальный мир насквозь пропитан культурным контекстом, соткан из цитат, поэтому художественное мировосприятие не что иное, как чтение уже сказанного, уже виденного, уже читанного. Письмо, или смыслотворчество, в связи с этим становится главным эстетическим объектом в постмодернизме.

Петербургский код в постмодернизме – интертекстуален. Он состоит из множества предшествующих художественных кодов, которые расширяют смысловой уровень произведения. Интертекстуальная природа «петербургского текста» отчетливо просматривается в романе А. Битова «Пушкинский дом». Главный герой романа, воспринимающий город сквозь призму цитат из русской классики, однажды пытается вырваться в свободный мир-хаос. Внешнее воплощение этого бунта – разгул стихии: «Погода за окном была, как грязная и мокрая вата» [3. С. 249].

Внутреннее – попытка героя вырваться из музея в реальность.

Нетрезвый Лёва покидает стены Пушкинского дома в самый разгар «народного гуляния» (демонстрация в честь очередной годовщины Октябрьской революции). «Грязная и мокрая вата» за окном приобретает характеристики культурного кода. В «Медном всаднике» А.С. Пушкина события развиваются, когда «дышал ноябрь осенним хладом» и «сердито бился дождь в окно» [7. С. 175] (напомним, что дата революционных событий 1917 года – 25 октября по старому стилю, конец октября и ноябрь – самое холодное и сырое время осени). У Ф.М. Достоевского многие мрачные события, колорит которых усиливается дождем, тоже происходят осенью. События романа А. Белого «Петербург» также начинаются осенью – «был последний день сентября» [2. С. 19].

Трезвый Лёва еще пытался сопротивляться той модели поведения, которую навязало ему восприятие мира сквозь призму литературы, то нетрезвый герой сам превращается в цитату, а точнее в музей стереотипов: «Видишь ту маску? – прыгал Лёва. – Хорошенькая... Мадам! – он галантно шаркал. – Какое прелестное

домино! Домино... <...>Домино! Ведь как все переигралось! Тогда бы не поняли, что значит это слово сейчас, а сейчас уже никогда не поймут, что оно значило раньше! Представляешь, она решила, что я предлагаю ей сыграть в домино!» [3. С. 283-284]. В осеннем Петербурге А. Белого появляется красное домино, роль которого исполняет Николай Апполонович Аблеухов.

З.Г. Минц отмечала, что «петербургская «арлекинада», тема маски, маскарада, ряженья присуща петербургским текстам [6. С. 107]. Этот код узнается Лёвой, который вписывает себя в это культурное пространство. Однако превращение пьяного героя в цитату, его бунтарская жажда быть вписанным в текст культуры простирается дальше, он претендует на художественное пространство А. С. Пушкина: «...С ловкостью необыкновенной уже сидел Лёва верхом на льве и стучал в него...» [3. С. 284]. Для Лёвы культура – это музей, и он, по мнению В. Курицына, «покидает музейную позицию исследователя-субъекта, внеположенного объекту, покидает в прямом смысле слова – садится на льва. Входит в объект. Он делает из себя цитату: из филолога, изучающего текст русской литературы, он становится частью текста – такой же, как медный всадник на медном коне, как бедный Евгений на мраморном льве» [5. С. 155]. Художественный код «Медного всадника» продолжает развиваться в сознании Лёвы: «Смотрите! Он в костюме милиционера! <...> А маска где? ну да, в фуражке можно и без маски... Да пустите же! я ведь не на том льве сижу!» [3. С. 284]. Бегство от милиционера, как бегство Евгения от Медного всадника, было продиктовано сознанием Лёвы. Он стал цитатой и не мог не продолжить текст. (Хотя сознание героя все же фиксирует комизм ситуации: олицетворение власти – милиционер видится шутком в фуражке, которая заменяет домино и маску.) У А. С. Пушкина после роковой ночи «у порога / Нашли безумца моего, / И тут же холодный труп его / Похоронили ради бога» [7. С. 184]. У А. Белого полусумасшедший ге-

рой, бегущий от Медного всадника осознает, что он «погиб без возврата» [2. С. 152]. У А. Битова, утром 8 ноября, в Пушкинском доме «безжизненно подломив под себя Лёвую руку, лежал человек. Тело» [3. С. 9]. Лёва – объект, цитата, «литературный герой» (в прямом смысле, как герой романа А. Битова) – погиб [3. С. 316], а Лёва – человек – очнулся, так как «роман окончен – жизнь продолжается» [3. С. 317]. Попытка Лёвы Одоевцева стать объектом культуры, а вернее ее творцом, заканчивается абсурдом.

Лёва тщательно удаляет следы вчерашней попытки взглянуть на культуру изнутри, а не извне, и превращается в обычного современного человека. Хаос, поглотивший Империю (у А. Белого «красное домино: красный цвет был эмблемой России губившего хаоса» [2. С. 116]), равен прогрессу у А. Битова. И если до революции 1917 года Россия была «заповедник, последний очажок, сопротивляющийся прогрессу» [3. С. 267], то после – прогресс побеждает: Модест Одоевцев говорит: «Человечество набрело на путь прогресса, меж тем как оно сбрело со своего пути» [3. С. 66]. Обычный современный человек, Лёва Одоевцев, вновь начинает смотреть на Петербург сквозь призму литературного стереотипа, так как он, по мнению деда, не обладает умом, живой мыслью. Лёва – человек эпохи симулякров, он не умеет проникать в культуру как творец, он воспринимает ее как закрытый музей (трогать нельзя!): «Они катали в просторном черном ЗИМе, откуда Лёве так хорошо, так ново и полно (из-за рядом иностранца) был виден Петербург. Господи, Господи! что за город!.. какая холодная блестящая шутка! Непереносимо! но я ему принадлежу... весь. Он никому уже не принадлежит, да и принадлежал ли?.. Сколько людей – и какие это были люди! – пытались приобщить его к себе, себя к нему – и лишь раздвигали пропасть между градом и Евгением, к нему не приближаясь, лишь от себя удаляясь, разлучаясь с самим собой... Вот этот золотистый холод побежал по спине – таков Петер-

бург! Бедное серебряное небо, осеннее золото спицей, червленая, старинная вода – тяжесть, которой придавлен за уголок. Чтобы не улетел, легкий вымпел грубого Петра. С детства... да, именно так представлял Петра! – как тяжелую темноту воды под мостом. – Золотой Петербург! именно золотой – не серый, не голубой, не черный и не серебряный – зо-ло-той!.. – шептал Лёва, разглядывая свою родину глазами, которыми зря награждал иностранца» [З. С. 334]. Город и культура окончательно стали музеем, именно поэтому, как угадал и сам герой, он не смог отыскать самое значимое для него место: «И еще выдался символ на этот день: они не могли отыскать место дуэли Пушкина (для Лёвы замкнулось кольцо – тот мороз-

ный визит к деду)... <...> Ему помстилось: это место, видимое лишь посвященному, лишь достойному, а для остальных – нет его...» [З. С. 335].

Петербургский «текст-музей» опирается в основном на тексты А. С. Пушкина (изучаемый Лёвой автор), Ф.М. Достоевского, А. Блока, А. Белого. Творимый культурой Петербург для Лёвы означает «уже сотворенный». Безусловно, «Пушкинский дом» А. Битова становится в один ряд с произведениями, образующими «Петербургский текст», и если для символов это «текст о тексте», то в постмодернистском варианте – метатекст, возведенный в бесконечную, интертекстуальную степень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. От произведения к тексту // Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – С. 413 – 423.
2. Белый А. Петербург // Белый А. Сочинения: В 2-х т. – Т. 2. Проза. – М.: Худож. лит., 1990. – 671 с.
3. Битов А.Г. Пушкинский дом // Битов А.Г. Империя в четырех измерениях. – Измерение II. – Харьков: Фолио; М.: ТКО АСТ, 1996. – 509 с.
4. Блок А. Двенадцать // Блок А. Стихотворения и поэмы: Стихи, дневники, письма, проза. – М.: Изд-во Эксмо, 2007. – 576 с.
5. Курицын В. Русский литературный постмодернизм. – М.: ОГИ, 2001. – 288 С.
6. Минц З.Г. Поэтика русского символизма. – С.-Петербург: "Искусство – СПб", 2004. – 480 С.
7. Пушкин А. С. Медный всадник // Пушкин А. С. Сочинения: В 3-х т. – Т. 2. Поэмы; Евгений Онегин; Драматические произведения. – М.: Худож. лит., 1986. – 527 с.
8. Современное зарубежное литературоведение: Страны Западной Европы и США: Концепции: Школы: Термины: Энциклопедический справочник / Сост. И.П. Ильин и др. – М.: INTRADA, 1999. – 320 с.

И. Н. Мишуринская

Екатеринбург, Россия

ФЕНОМЕН СУДЬБЫ В КАТОЛИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судьба, свобода воли, Божественное Провидение, предопределение.

АННОТАЦИЯ: В данной статье исследовано отношение к судьбе общехристианских и католических философов. Изучен феномен судьбы в жизни христианина, рассмотрены понятия свободной воли и Божественного Провидения.

I. N. Mishurinskaya

Yekaterinburg, Russia

THE PHENOMENON OF FATE IN THE CATHOLIC CULTURE

KEY WORDS: fate, free will, the Divine Providence, predestination.

ABSTRACT: This article investigated the attitude to the fate of the Christian and Catholic philosophers. Studied the phenomenon of fate in the life of a Christian, the concept of free will and Divine Providence.

Исследование судьбы как философско-культурологической категории имеет неоспоримую значимость на протяжении всего существования человечества. Во все времена и эпохи человека неизменно интересовали судьбоносные вопросы о смысле жизни, своем предназначении в этом мире и существовании некоторого предопределения свыше. В XXI веке не теряют актуальности проблемы поиска человеком смысло-жизненных ориентиров и целей жизни, от выбора которых в конечном итоге зависит будущее цивилизации. Принимая во внимание всю множественность значений понятия «судьба» в философском и культурологическом знании, в данной работе мы остановимся на значении судьбы в жизни человека. Нас будут интересовать исследования судьбы католических мыслителей-богословов и философов, а также ученых, занимавшихся исследованиями католических учений и христианского мировоззрения.

Понятие «судьба» имеет целый ряд толкований, различающихся в зависимости от избранной мировоззренческой концепции. Сознание русского человека многие века тесно связано с христианством. Православию, безусловно,

принадлежит особая роль в российской культуре, в жизни и судьбе русского народа. Как отмечал церковный историк и богослов архимандрит Августин (Никитин), важную роль в развитии отечественного православного богословия играет инославие, в том числе католичество [4]. Обращаясь к христианскому пониманию феномена судьбы, особое внимание мы хотим уделить культурологическому осмыслению его в католицизме.

Русские философы различали судьбу земную и небесную. Однако человеку, в силу того, что его жизненный опыт ограничен временной продолжительностью жизни, не подвластно в полной мере осмысление судьбы небесной. Изучая феномен судьбы в жизни человека, обратимся к понятию судьбы земной.

В работе «Судьба русского театра» А.Б. Костерина отмечает отсутствие самостоятельной категории «судьба» в христианском сознании, но в то же время – существование в нем Божьей Воли, Провидения как высшего смысла жизни человека. Человек обладает свободной волей, позволяющей ему делать выбор на протяжении всей жизни. Как пишет

В.Н. Топоров, «один из важнейших уроков судьбы ... состоит именно в том, что человек должен жить не по судьбе, но по своей свободной воле, которая должна направляться некоей независимой системой ценностей» [9. С. 39].

Большое внимание вопросу соотношения в судьбе человека воли Божественной и воли человеческой уделяет христианский святой Августин Блаженный. Он утверждает существование одновременно и предвидения Божьего, и свободы воли: «Мы принимаем то и другое; то и другое исповедуем твердо и правильно: одно – для того, чтобы хорошо веровать, другое – чтобы хорошо жить» [1].

Система ценностей христианина заключена в десяти заповедях Моисея и уточняется в Евангелии. Решение впустить Божью Волю в свою жизнь или отстраниться от нее человек также принимает свободно. Если христианин согласен жить по Божьей Воле, он стремится к исполнению на жизненном пути заповедей Божьих, которые можно сравнить с дорожными указателями, направляющими, предупреждающими и оберегающими путника от возможных неприятностей. Исполняя Божий закон, человек реализует свою свободу воли, присоединяя ее к Божьей воле. Нарушая закон, человек не позволяет Богу являть его волю в своей жизни. Таким образом, можно сказать, что поступки человека, его жизнь оказывают влияние на судьбу.

Как пишет В.Н. Топоров, «судьба справедлива и поэтому, каков человек, такова и она» [9. С. 40], о том же говорит народная мудрость – «человек сам кузнец своего счастья». Видя «суммирующе-интегрирующую» функцию судьбы, В.Н. Топоров сравнивает судьбу с дирижером гигантского оркестра человеческих дел, слов и мыслей. То есть неверно приравнять судьбу к некому приговору, это результат, бесконечно зависящий от самого человека.

Выявляя особенности понимания

судьбы в русской религиозной философии, А.Б. Костерина выделяет три основных значения понятия судьбы: Путь, Дар и Суд [5. С. 26].

Судьба христианина как путь реализуется в том, что жизнь человека изначально направлена на исполнение Божественного плана, предначертанного для каждого человека. Принять Божью волю, а значит, свою судьбу, человеку может быть сложно, только вера дает ему силы продолжать жизнь, перешагнув ниспосланные испытания. Вера дает христианину возможность каждый день делать новый шаг, проходя жизненный путь под руководством Божьим. Так Авраам, получив Божественное указание принести в жертву своего сына, идя на место жертвоприношения, делал каждый следующий шаг, не зная, что будет впереди, но полагаясь на Волю Божью. Так и каждый христианин, имея веру, способен достойно принимать свою участь, уповая, что это Провидение Божье.

Оступившемуся христианину, совершившему ошибку, покаяние дает возможность вернуться на путь, определенный Всевышним. Епитимия, накладываемая священником, по учению церкви, помогает устранить духовные последствия греха. В этом мы видим возможность влияния человека на свою судьбу. В таинстве покаяния, опять же, участвуют две воли – человеческая и Божественная: признавая, что нарушил закон, взяв волевое намерение не повторять грех, человек открывается Воле Бога, и по милосердию Божьему уповает на прощение.

В то же время религиозный философ, историк-медиевист, Л.П. Карсавин в работе «Католичество» [2] уточняет, что оправдание, исцеление от греха для католика – длительный и сложный процесс. В отличие от протестанта, он не может просто вычеркнуть свои грехи, засчитав в плату за них жертву Христа. Развитое же учение католичества о гре-

хопадении означает для католика то, что последствия греха еще живут в нем и требуют длительного лечения. Он знает, что для полного устранения духовных последствий греха, помимо Божьей благодати, нужно его собственное стремление. Он предупрежден о том, что его греховная природа постоянно порождает все новые и новые пороки и требует от человека постоянного духовного бодрствования. Признавая бесконечное милосердие Божие и уповая на него, католик устремляет все свои душевные силы на искупление грехов, счет которым он неустанно ведет.

Католический философ Г. Марсель, философское учение которого построено на категориях «бытие» и «обладание», пишет: «Судьба ... формируется и углубляется только при условии самораскрытия навстречу другим» [6. С. 26]. По мнению Г. Марселя, осознание религиозным человеком своей судьбы характеризуется некой «аурой доверия и неопределенной надежды» [6. С. 75], которая подвержена подавлению двумя полярными философскими учениями – идеализмом и материализмом. Г. Марсель считает, что идеализму, как и материализму, присущ радикальный отказ от явления воплощения, которое состоит в нераздельности духовного и материального. По мнению философа, в центре человеческой судьбы располагается некое конкретное неисчерпаемое, неподвластное познанию привычным, поэтапным путем, но достичь этого неисчерпаемого мы можем лишь «самой целомудренной частью нас самих» [6, 53]. На пути этого постижения множество трудностей, необходимо через аскезу «расчистить», как пишет Г. Марсель, эти девственные участки, загроможденные «шелухой».

В сообщении «Трансцендентное как метапроблематическое», сделанном на Международном философском конгрессе в августе 1937 г. [6. С. 111-115], Г. Марсель представляет жизнь как по-

следовательность жеребьевок, в результате чего приходит к выводу, что выпавшие жребии не могут рассматриваться как отдельные элементы, составляющие некую последовательность, поскольку эти удачи и неудачи воздействуют друг на друга, окрашивают друг друга. Также он отмечает, что невозможно провести четкую разделительную черту между тем, что относится к нашей природе и теми дарами или испытаниями, которыми наделяет нас «кто-то или что-то». Единственным бесспорным фактом является смерть, в связи с этим Г. Марсель пробует представить человека как узника в камере, пространство которой каждую секунду сужается. Выход из этой ситуации он находит в существовании позитивного начала, в том, что, как он видит, остается нечто не считающееся с фактом неизбежной смерти, не имеющее к ней никакого отношения. Таким образом, выходом из ситуации с неизбежностью смерти, с этой нависающей бездной, католик находит во Христе, воплощение которого во плоти, а также его Воскресение, являясь абсолютно трансцендентными, дает свободу от абсолютного отчаяния, являющегося уделом смертных.

Размышляя о судьбе как о даре, мы обращаемся к явлению сверхъестественной благодати, «изливаемой» в душу человека. Л.П. Карсавин утверждает, что без благодати возможно лишь очень несовершенное Богопознание, невысокая нравственность. Побуждая человека к преодолению греха, благодать делает возможными его личные усилия. Это благодать, которая призывает человека, но не навязывается ему, поэтому, как пишет Л.П. Карсавин, в католической системе нет места уничтожающему свободу воли предопределению: судьба человека находится в его собственных руках [2. С. 81].

Процесс оправдания-освящения человека при участии Божественной благодати охватывает всю жизнь человека.

Согласно католической догматике, начинаясь на земле, он продолжается в чистилище, необходимом для удовлетворения справедливости Божьей за нарушение Божьего закона, очищения от грехов огнем, и завершается на небесах. В этом есть расхождение с православным богословием, в котором завершающей точкой судьбы является Суд Божий, после которого душа человека сразу попадает в рай или ад.

В работе «О граде Божиим» Августин Блаженный размышляет над словом «судьба», рассматривая разные значения, в которых употребляется это слово в разговорной речи. Он считает, что слово «судьба» непосредственно обозначает влияние определенного положения звезд в момент, когда кто-то рождается или зачинается. Применение этого слова в значении Божественной силы он считает не точным, требующим дополнительного пояснения: «если же кто-либо ... судьбой называет саму Божественную волю и силу, такой пусть эту мысль сохранит, но выражение ее исправит. Ибо почему бы ему не сказать сразу же того, что он скажет потом, когда кто-нибудь спросит его, что он понимает под судьбой?» [1]. Утверждая человеческую жизнь как проявление и реализацию Божьей воли, Августин Блаженный приводит в пример различие жизней близнецов, зачастую имеющее место, несмотря на то, что они были зачаты в одно мгновение и рождены с минимальным временным интервалом, когда, казалось бы, расположение звезд должно было совпадать. Однако люди, совершенно посторонние друг другу, могут иметь более схожую жизнь, чем близнецы. В итоге Августин категорично отвергает астрологию как возможность предвидеть судьбу, приходит к выводу, что удивительные по своей истинности предсказания внушаются и подтверждаются в человеческих умах недобрыми духами.

Другое понимание «судьбы»,

описываемое святым Августином – «связь и последовательность всех причин вообще», в этом случае также Божественная воля стоит в центре, регулируя бесконечные последовательности этих самых причин: «судьбою они называют главным образом волю верховного Бога, власть Которого непреодолимо простирается на все» [1].

Рассматривая еще одну точку зрения на понятие судьбы, Августин Блаженный обращается к мыслям Цицерона, отвергающего какое бы то ни было предсказание, пророчество, предвидение Божие, считающего, что ни в человеке, ни в Боге никакого будущего не заложено заранее. Августин считает, что примириться с этим «безумием» еще сложнее, чем с астрологическими провидениями, т. к. верить в существование Бога и при этом отрицать его Провидение – нелепо. Цицерон видит свободу человеческой воли и Провидение Божие как взаимоисключающие явления, потому отрицает всякое предопределение. Августин же пишет: «и Бог знает все прежде, чем оно совершается, и мы делаем по доброй воле все, что чувствуем и сознаем как свое добровольное действие» [1].

Таким образом, Блаженный Августин утверждает, что слово «судьба» не имеет смысла там, где под ней понимают связь со звездным провидением, но слово «судьба» – «*fatum*» – лучше воспринимать как произошедшее от «*fando*» – «говорить», т. к. часто встречающийся в Библии оборот «однажды сказал» понимается как «непоколебимо», «неизменно». Существование определенного порядка причин не исключает наличие свободной воли, т. к. «сама наша воля находится в порядке причин, который, как порядок определенный, содержится в предвидении Божиим» [1]. Свободная воля – это Дар Божий, и Августин уточняет, что злые расположения воли не заложены в Божественной природе, но противоречат ей.

Проблеме свободной воли также посвящена работа Л.П. Карсавина, в которой он утверждает, что само по себе наличие человеческого «хотения» уже и есть проявление воли творца [3. С. 239].

Если человек вынужден терпеть что-либо по воле других людей, его воля не перестает существовать и не теряет своего значения, хотя осуществляется при этом, считает Августин, власть Божия. Воля же человека, встречая препятствие в виде более могущественной воли, никуда не исчезает, «поэтому все, что ни терпит человек вопреки своей воле, он не должен приписывать воле ни человеческой, ни ангельской, ни какого-либо иного сотворенного духа, но воле Того, Кто дает власть имеющим волю» [1]. Эта мысль видится нам основополагающей в христианском мировоззрении. Придерживаясь ее, христианин способен достойно переживать любые жизненные испытания.

Вопрос свободы воли человека и Божественной благодати являлся фундаментальной проблемой средневековой мысли.

В XVI – начале XVII века имела место дискуссия между представителями двух католических монашеских орденов – иезуитов и доминиканцев о свободе воли человека и Божественном предопределении. Участвовавший в ней Испанский теолог и философ Франсиско Суарес, будучи иезуитом, явился родоначальником суаресизма, противоположному томизму в истолковании соотношения свободы воли и Божественного предопределения. По его мнению, Бог все предвидит, но все же окончательный выбор остается за человеком. По настоящее время это остается доктриной католической Церкви.

Предшественник Суареса, Луис де Молина, разработал доктрину, в соответствии с которой Бог обладает тремя типами знания о мире: естественным (знанием о том, как должно быть), свободного (о том, что сотворено его сво-

бодной волей, т. е. знанием о том, что есть) и среднее (условное знание о том, что будет, с учетом всех возможных выборов, которые будет иметь человек, всех возможных обстоятельств и условий его выбора). При этом в соответствии с доктриной Луиса де Молина, это Божественное знание не умаляет свободы человека, Божественная поддержка (благодать) является индифферентной, не определяющей выбор. Она воздействует через разум человека, являясь моральным предписанием, а вовсе не физическим принуждением. Таким образом, концепцию среднего знания принимали иезуиты, прежде всего Молина и Суарес, и старались опровергнуть доминиканцы во главе с Баньесом, выдвинувшим концепцию, согласно которой Божественная благодать все же непосредственно движет человеческую волю.

Помимо этого, исследователь Д.В. Шмонин отмечает, что не меньший интерес представляет рассматриваемая Суаресом гносеологическая сторона проблемы, которую можно выразить в вопросе, предопределены ли будущие события, которые являются результатами выбора человека [10. С. 59].

Рассмотрев понятие судьбы в трудах католических философов, мы видим, что христианское понимание судьбы имеет жизнеутверждающую позицию. Человек – не марионетка в руках Творца, не является героем заранее придуманного сюжета с определенной концовкой, но создан как сотворец, свободный для принятия решений и выбора своего пути. В то же время он не оставлен наедине с давящими обстоятельствами, но наделяется благодатью свыше. Позиция католика категорически отличается от той, которая навязывается современной массовой культурой, ориентированной на потребление, – точки зрения, не дальновидной в плане предвидения последствий. Католик же осознает всю ответственность за свои мысли и действия, не списывает их на

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

обстоятельства, но напротив – принимает обстоятельства как ниспосланные свыше для укрепления христианского

духа и, в конечном итоге, прославления Христа всей своей жизнью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Августин Аврелий (Августин Блаженный). О граде Божиим [Электронный ресурс] URL: http://dugward.ru/library/avgustin/avgustin_o_grade_bojem5.html
2. Карсавин Л.П. Католичество. – Петроград: Огни, 1918. – 151 с.
3. Карсавин Л.П. О свободе [Текст] // Л. П. Карсавин. Малые сочинения. – СПб: Алетейя, 1994. – С. 204-249.
4. Католицизм как фактор формирования российской государственности и культуры. Антология / Сост., вступ. статья, коммент. архим. Августина (Никитина). – СПб. : РХГА, 2012. – 719 с.
5. Костерина А.Б. Судьба русского театра: монография / А. Б. Костерина. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2003. – 175 с.
6. Марсель Г. Опыт конкретной философии. – М.: Республика, 2004. – 224 с.
7. Понятие судьбы в контексте разных культур / Сост. Т. Б. Князевская. – М.: Наука, 1994. – 320 с.
8. Суарес Ф. Метафизические рассуждения. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. – 776 с.
9. Топоров В.Н. Судьба и случай // Понятие судьбы в контексте разных культур. – М.: Наука, 1994. – С. 38-75.
10. Шмонин Д.В. «Украшение Испании» // Ф. Суарес. Метафизические рассуждения. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. – С. 18-71.

А. А. Мурзин

г. Екатеринбург, Россия

ОБРАЗЫ ГОРНЫХ ДУХОВ В НЕМЕЦКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: духовная культура, горнорабочие, фольклор, горный дух, Гарц, Рудные Горы, Германия.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются особенности фольклора горнорабочих Германии как составного компонента духовной культуры на примере горных персонажей.

A. A. Murzin

Yekaterinburg, Russia

IMAGES OF MOUNTAIN SPIRITS IN THE GERMAN FOLKLORE

KEY WORDS: spiritual culture, miners, folklore, mountain spirit, Harz, the Ore Mountains, Germany.

ABSTRACT: In article features of folklore miners Germany as an integral component of spiritual culture on the example of mountain characters.

В горнозаводских регионах Германии – Саксонии и Гарце – сложилась особая духовная культура, составной частью которой являются специфические представления об окружающем мире, обусловленные добычей полезных ископаемых. Как отмечал С.А. Токарев, «специфическую форму принял «культ гор» в тех сравнительно немногих местностях, где население было издавна занято добычей горных ископаемых, металлов, каменной соли, драгоценных камней... Доходность этого промысла, но в то же время его ненадежность и необеспеченность повели... к мифологизации горных богатств. Так появились в разных странах различные духи гор, пещер и пр.» [10. С. 605-606]. Можно говорить об особой мифологии местного горнорабочего населения, в которой ключевое место занимают персонажи, олицетворяющие тайные силы природы и связанные с горным делом. Время, когда эта традиция формируется – XI–XVI вв. – период освоения и расцвета данных территорий.

Появление в фольклоре персонажей, связанных с горным делом, свидетельствует об их значимости для духовного освоения мира. Рассмотрим ряд преданий, в которых появляются Горный дух (нем. Berggeist [2]), Горный монах (Bergmönch [8]), маленькие человечки (Männchen, Zwerge), Король карликов

(Zwergenkönig [4]) и Девушка из Ильбурга [6].

Представления о горных духах складывались, вероятнее всего, по слуховому восприятию. Это были попытки истолковать разные шорохи и звуки, сопровождаемые оседанием пород, движением газов, воздуха, грозившим людям катастрофой. Эти звуки влекли за собой визуальные характеристики: гулкий, глухой звук представлял его как огромное существо. Например, Горного монаха описывают так: «...он огромного роста, одет как присяжный заседатель. Его глаза сверкают пламенем и подобны колесам кареты, его серебряная шахтерская лампа так огромна, как четверик» [8].

Горный дух появляется и исчезает внезапно («Он обходит все штольни, изучает каждый забой, проходит за день такие места, под которым находятся залежи руды... Он передвигается то медленно, то быстро, как молния» [8]), внимательно присматривая не только за подземными богатствами, но и за теми, кто их добывает.

Горный дух не любит шум и посторонние звуки в шахте. И когда один из героев преданий – «бедный, изнемогавший в нужде» Ханс плачет в забое, нарушая тишину, ему является горный дух. Он сказал: «Ханс, я хочу тебе помочь, но ты должен мне за это давать каждый пласт, одну крошку хлеба и один све-

тильник и никому из людей не рассказывать что-то об этом. Хотя Ханс испугался, но он видел, что Дух был в хорошем настроении, пообещал ему все. Горный дух исчез и оставил ему много серебра» [2]. Однако главный герой нарушает договор (рассказывает другим горнорабочим о том, что с ним произошло), и Горный дух его наказывает: «... повернулось колесо лебедки и, вскоре, двинулся ковш с откатом руды за день. Много руды легло на мертвого горняка Ханса» [2].

В Гарце горных духов представляли в виде маленьких человечков. Такого рода образы мы встречаем в преданиях «Духи в горе Клаусталер» и «Война карликов». Сюжет предания «Духи в горе Клаусталер» таков: «Однажды один трудолюбивый горнорабочий работал в шахте. Вдруг к нему подошел маленький человечек, одетый в белое, со свечой в руке и сделал знак следовать за ним. Они долго шли в горе. Наконец, пришли в большой зал, в котором за столами, уставленными яствами, сидели такие же маленькие человечки. Они принялись угощать рабочего, а потом подарили ему кусок золота, условившись, что он никому не расскажет о произошедшем. С одной стороны, горные духи готовы помочь человеку, поддержать трудолюбивого, утешить горюющего, но с другой, человеку не ведомо, помогут ли ему.

В описаниях встреч человека и горных духов ключевым становится слово «настроение» – как указание на то, что Горный дух не только помощник, но и угроза для человека. В предании «Кем раньше был Горный монах» подчеркивается, что помощь человеку или отказ в ней зависят от того, расположен дух к покровительству или нет: «Тем, кто ему нравится, он делает подарки и появляется в человеческом облике... Когда он зол, он показывается в своем настоящем облике» [8].

Интересно, что не только горные духи влияют на судьбу человека, но и горнорабочий может изменить «историю» подземных жителей, как это описывается в предании «Война карликов».

Согласно преданию, когда одни горнорабочий шел в город Лаутенталь, он неожиданно услышал крики и странный шум. Подойдя ближе, он увидел, как два предводителя карликов вели войну: «...Огромные толпы бились друг с другом саблями и кинжалами, другие толпы безрезультатно передвигали штурмовые лестницы друг на друга и яростно рубили друг друга своими маленькими мечами так, что мертвые и раненые лежали кучами.... При этом протрубила труба и забила барабаны» [8].

Горнорабочий защитил предводителя одного из «войск» горных духов, за что и был вознагражден. Король-«военный предводитель» карликов приводит горнорабочего в свою сокровищницу, которая в предании называется «Серебряная комната» и говорит ему: «Бери, чего и в каком количестве ты желаешь и возьми хоть все! Чем больше ты возьмешь, тем больше я обрадуюсь!» [8].

В фольклоре горнорабочих Германии мир, где живут горные духи, подробно описывается. Подчеркивается их власть над всеми подземными богатствами. Например, в предании «Война карликов» говорится: «В этом зале стояли блюда и подсвечники, и ключи из чистого серебра. Стены блестели от зеркал и драгоценных камней. Был блеск и роскошь, которые могут быть только в королевском зале». [8]

Попасть в этот мир простому человеку самому не удастся. Только если горные духи сами захотят пригласить его в свой мир. Так, в предании «Девушка из Ильбурга» рассказывается о встрече горнорабочего с таинственной незнакомкой, держащей в руках ключи – символ власти над подземными богатствами.

Наряду с антропоморфными персонажами в фольклоре встречаются зооморфные. В предании «Охотник в Альтенау» они описываются как «серны, олени, кабаны и прочие дикие животные, из золота или из серебра» [8]. Они награждают охотника, поняв, что он чист сердцем.

Типологически схожие персонажи низшей мифологии, связанные с горным

делом, присутствуют не только в верованиях горнорабочих ряда регионов Германии (Рудные горы, Гарц, Лаузитц), но и Австрии (Тироль, Императорские горы),

Англии (Корнуолл), Франции (Бельмонде ля Рош, Эльзас), России (Урал, Башкирия, Алтай), для которых горное дело было ключевой отраслью хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Das steinerne Herz im Schwarzwasser. URL: <http://www.erzgebirge-museum.de/sagen-und-legenden/sagenbuch-des-erzgebirges/768-das-steinerne-herz-im-schwarzwasser.html>
2. Der Berggeist am Donat zu Freiberg. URL: <http://www.erzgebirge-museum.de/sagen-und-legenden/sagenbuch-des-erzgebirges/154-der-berggeist-am-donat-zu-freiberg.html>
3. Der Jäger in der Altenau //Bergmannssagen aus dem Harz, VEB Deutscher Verlag für Grundstoffindustrie Leipzig. URL: <http://www.manganit.de/index.php/kulturregion-harz/montangeschichte-harz/venezianersagen/der-jaeger-in-der-altenau>
4. Der Zwergenkrieg //Bergmannssagen aus dem Harz, VEB Deutscher Verlag für Grundstoffindustrie Leipzig. URL: <http://www.manganit.de/index.php/kulturregion-harz/montangeschichte-harz/harzer-bergmannssagen/der-zwergenrieg>
5. Die Geister im Claustaler Berg //Bergmannssagen aus dem Harz, VEB Deutscher Verlag für Grundstoffindustrie Leipzig. URL: <http://www.manganit.de/index.php/kulturregion-harz/montangeschichte-harz/harzer-bergmannssagen/die-geister-im-claustaler-berg>
6. Die Jungfer von der Ilburg//Bergmannssagen aus dem Harz, VEB Deutscher Verlag für Grundstoffindustrie Leipzig. URL: <http://www.manganit.de/index.php/nordhausen-landkreis/montangeschichte-nordhausen/die-jungfer-von-der-ilburg>
7. Geschichte und Tradition. URL: <http://www.echt-erzgebirge.de/region/1-geschichte/>
8. Wer der Bergmönch früher war// Bergmannssagen aus dem Harz, VEB Deutscher Verlag für Grundstoffindustrie Leipzig. URL: <http://www.manganit.de/index.php/kulturregion-harz/montangeschichte-harz/harzer-bergmannssagen/sagen-ueber-den-bergmoench>
9. Бакс К. Богатства земных недр. – М, «Прогресс».1986.
10. Токарев С. А. О культе гор и его месте в истории религии // Токарев С. А. Ранние формы религии. – М: Политиздат, 1990 .

Т. Г. Балина

Волгоград, Россия

ЗНАЧЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: духовное воспитание, художественно-творческие технологии, система художественного образования.

АННОТАЦИЯ: В статье определена значимость в духовном воспитании художественно-творческих технологий. Выявлены компоненты художественно-творческих технологий. Показаны этапы духовного становления обучающихся на основе художественно-творческих технологий в системе художественного образования.

T. G. Balina

Volgograd, Russia

THE VALUE OF ARTISTIC AND CREATIVE TECHNOLOGIES SPIRITUAL EDUCATION IN THE SYSTEM OF ART EDUCATION

KEY WORDS: spiritual education, art and creative technologies, system of art education.

ABSTRACT: The importance in spiritual education of art and creative technologies is defined. Components of art and creative technologies are revealed. Stages of spiritual formation being trained on the basis of art and creative technologies in system of art education are shown.

Модернизация российского образования предполагает пересмотр образовательной политики, становление новой системы образования, где важными составляющими выступает не только подготовка высококвалифицированных кадров, но и человека культурного и духовного. В своих исследованиях Д.Л. Зрелых, А.А. Мелик-Пашаев, Т.Г. Русакова отмечают важность духовного воспитания в художественном образовании. Они обращают внимание на преимущество в методах и приемах воспитания.

В последнее время все чаще идут исследования возможностей использования педагогических технологий в воспитательной деятельности образовательных учреждений (Л.А. Байкова, Л.К. Гребенкина, О.В. Еремкина, И.А. Соловцова, Н.Е. Щуркова). Ученые и практики считают, что педагогические технологии должны быть направлены не только на усвоение знаний и умений по профильным дисциплинам, но и развитие личностных духовных качеств обучающихся, то есть должны содержать не

только обучающие и развивающие компоненты, но и воспитывающие.

В общем случае технология понимается как система методов, осуществляемых в каком-либо процессе [1. С. 5]. В.В. Сериков считает, что педагогическая технология – это «законосообразная деятельность, приводящая к законосообразному результату». Невозможно использовать технологию без учета закономерностей воспитания и развития. Изменять применяемые в технологии приемы и методы в произвольном порядке недопустимо, так как это приведет к разрушению технологии, снижению ее результативности [4. С. 175].

Система художественного образования многоступенчата и многообразна. Художественное образование имеет сложную многоуровневую систему, где первый уровень – общеобразовательная школа, где есть обязательный урок изобразительного искусства, уроки мировой художественной культуры; кружки и факультативы; художественные школы и студии; второй уровень – профессиональное обучение в колледже искусств на художественных отделениях; тре-

тий уровень – профессиональное обучение художественной деятельности в вузе.

Следует отметить, что в зависимости от того или иного уровня или формы художественного образования к обучающимся не только предъявляются разные учебные требования, но и становятся доминирующими разные компоненты духовного воспитания. Так, в общеобразовательной школе обучающиеся постигают базовые основания духовных ценностей, в дополнительном образовании обучающиеся имеют возможность более полно приобщаться к духовному наследию, развиваться и реализовываться в духовном плане, в колледжах и ВУЗах молодые люди в большей мере могут духовно самоопределяться и самосовершенствоваться.

Согласно направлениям образовательной политики РФ ведущей задачей образования является «качественное обучение и воспитание на всех уровнях образования» [2. С. 83]. Таким образом, можно предположить, что четко выстроенная система обучения, имеющая преемственные методы и принципы, позволит наращивать воспитательный потенциал.

Нами было проведено исследование с целью выявления значения художественно-творческих технологий духовного воспитания в системе художественного образования, а также определения их содержания. Базой исследования являлись учебные учреждения г. Камышина: десять общеобразовательных школ, детская художественная школа, детско-юношеский центр (студии художественного творчества), колледж искусств (художественное отделение). Данные учреждения составили определенную систему художественного образования в нашем городе, что позволило более полно провести исследование состояния практики духовного воспитания.

В ходе лонгитюдного исследования нами было выявлено, что в системе художественного образования наряду с общепедагогическими технологиями широко применяются художественно-творческие. Отличие художественно-творческих технологий состоит в содержании разнообразных видов и форм художественного творчества, обеспечивающих возможность для проявления

внутренних потребностей обучающихся, обогащения их личностных качеств, реализующих духовное развитие на основе обучающихся и воспитывающих методик. На основе изученной научной, педагогической и методической литературы нами было определено, что художественно-творческие технологии духовного воспитания должны включать содержательный компонент (цель, задачи, педагогическая концепция); процессуальный компонент (методы, приемы, формы организации) и диагностические методики.

Мы провели анализ художественно-творческих технологий, применяемых в системе художественного образования г. Камышина, на выявление компонентов в их содержании. Нами были изучены разнообразные виды художественно-творческих технологий, где общими составными компонентами выступали: целевой модуль, задачи, концептуальный модуль, процессуальный компонент формы организации и диагностические методики.

Целевой модуль художественно-творческих технологий духовного воспитания предполагал формирование человека думающего, цельного, имеющего высокие духовные установки на основе выполнения художественно-творческих заданий. Основные задачи: обучающие и развивающие выступающие в комплексе с воспитывающей. При таком соотношении задач в художественном образовании шло становление не только специалиста высокого класса, но человека духовно развитого, умеющего отстаивать свою позицию и понимающего позицию другого.

Концептуальный модуль содержал общедидактические положения, позволяющие четко выстроить динамику духовного воспитания на основе художественно-творческих действий.

Процессуальный компонент предполагал наличие четко выстроенной системы методов и приемов в системе художественного образования. В педагогической практике преподавания художественных дисциплин наиболее эффективными были следующие методы обучения, содержащие воспитательный компонент: совместный метод

исследования явлений и объектов (диалогичность), метод проекций или переноса приемов организации взаимодействия (как межличностных, так и чисто художественных – композиционных) с одного объекта на другой. Формой организации являлась коллективная работа с выполнением индивидуальных заданий в условиях интегрированных занятий с привлечением материала из смежных дисциплин.

Диагностические методики представляли собой таблицы, куда заносились показатели констатирующего эксперимента, промежуточного и итогового на основе критериев духовного воспитания. Выделенные нами компоненты художественно-творческих технологий не только позволяли достичь обучающих и развивающих задач, но и воспитывающих, а также отследить на основе диагностических методик уровень развития обучающихся и их личностного становления.

В художественно-творческих технологиях нами были выделены три этапа, соответствующие ступеням духовного становления: этап приобретения личного опыта; этап проявления духовных потребностей в художественной деятельности; этап рефлексивного преломления духовного опыта в творческой деятельности.

Этап приобретения личного опыта позволял обогатить опыт учащихся за счет средств художественного материала на основе существующих произведений искусства через их анализ и интерпретацию. На этапе проявления духовных потребностей в художественной деятельности шло побуждение обучающихся к самостоятельному творчеству, через использование накопленного опыта визуализации произведения, понимания его и переложения в свое видение на уровне учебной деятельности при выполнении заданий. Этап рефлексивного пре-

ломления духовного опыта в творческой деятельности – самая высокая ступень духовного развития, когда обучающийся способен реализовать свои замыслы, через имеющийся у него богатый арсенал не только практических техник, но и внутреннего духовного содержания. Эти этапы духовного становления на основе применения художественно-творческих технологий определяют строго структурированную пошаговость выполнения заданий.

Художественно-творческие технологии в воспитательном процессе на основе учебных действий позволяли выстроить педагогические действия в своеобразную технологическую цепь в соответствии с четким целеполаганием, приводящим к задуманному результату. Также следует отметить, что художественно-творческие технологии, предполагающие пошаговость и наращивание содержательных компонентов, эффективны в образовательной системе.

На основе нашего исследования было выявлено, что художественно-творческие технологии дают возможность более емко решать в комплексе вопросы образовательной и воспитательной направленности: управлять педагогическими процессами; анализировать и систематизировать результаты педагогических действий; прогнозировать эти результаты; создавать эффективные условия духовного становления личности; оптимизировать художественно-творческие ресурсы в духовном воспитании. Художественно-творческие технологии, основанные на изучении произведений искусства и проявления своих собственных творческих способностей учащимися, как нельзя более уместно сочетаются с воспитательными технологиями особенно в системе художественного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борытко Н.М. Педагогические технологии: Учебник для студентов педагогических вузов / Н. М. Борытко, И. А. Соловцова, А. М. Байбаков. Под ред. Н. М. Борытко. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. – 59 с.
2. Концепция художественного образования в Российской Федерации // Искусство в школе. – 2002. – № 2. С. 84-86
3. Махмутов М.И. Педагогические технологии развития мышления учащихся / Махмутов М.И., Ибрагимов Г.И., Чошанов М.А. – Казань, тип. ГЖИ, 1993. – 88 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

---

4. Сериков В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В. В. Сериков. – М.: Логос, 1999. – 272 с.
5. Щуркова Н. Е. Педагогическая технология. 2-е изд., доп./ Н. Е. Щуркова. – М.: Педагогическое общество России, 2005. – 224 с.

Н. Е. Веселова

Екатеринбург, Россия

ИННОВАЦИОННЫЙ ОПЫТ ГОРОДСКОГО РЕСУРСНОГО ЦЕНТРА В ФОРМИРОВАНИИ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инновационный опыт, детские школы искусств, ресурсный центр, виртуальное пространство, художественное творчество детей, проект, сайт.

АННОТАЦИЯ: ДХШ № 1 имени П.П. Чистякова Екатеринбурга в статусе Городского ресурсного центра «Изобразительное искусство» через официальный сайт школы и сайт Виртуального музея формирует виртуальное пространство художественного творчества детей города.

N. E. Veselova

Yekaterinburg, Russia

INNOVATIVE EXPERIENCE OF THE CITY THE RESOURCE CENTER IN THE FORMATION OF VIRTUAL SPACE ARTISTIC CREATIVITY

KEY WORDS: innovative experience, children's art schools, a resource center, virtual space, cultural and educational activities, virtual space virtual space, the project, website.

ABSTRACT: Chistyakovs Children's art school № 1 in Yekaterinburg in the status of the resource center of the City "Fine Arts" through the official website of the school site and the Virtual Museum of virtual space creates artistic city children.

Отвечая потребностям времени, назрела объективная необходимость перехода к более эффективной и мобильной образовательной системе, в частности, в применении инновационного подхода в реализации художественного образования. В ситуации модернизации художественного образования на базе ведущих образовательных организаций появляются новые структуры, ресурсные центры, выполняющие следующие основные функции: образовательную, методическую, организационно-информационную.

В Екатеринбурге с 2011 года ведущие детские школы искусств стали функционировать в статусе городских ресурсных центров по направлениям искусств. В деятельности Детской художественной школы № 1 имени П.П. Чистякова, которая работает в статусе городского ресурсного центра «Изобразительное искусство», при реализации инновационного подхода приоритетными направлениями в работе выбрана поддержка творческой инициативы, разработка полноценной информационной политики, стимулирование инновационных решений.

Потребность в инновациях в системе художественного образования сегодня во многом базируется на постулатах информационного общества. Для внедрения в учреждениях культуры любых новшеств, от руководителя требу-

ется понимание их сути, а от работников - способность профессионально развиваться.

При формулировании концепции инновационной деятельности городского ресурсного центра «Изобразительное искусство» (далее – ГРЦ ИЗО) основной акцент был сделан на теорию американского социолога Д. МакГрегора, представляющую теорию «людей X» и «людей Y» [3. С. 45-48]. «Люди X» стремятся изначально уклониться от любой работы; «среднестатистический» человек пассивен и избегает персональной ответственности; человек нуждается в постоянном руководстве и контроле, включая применение принудительных мер. Для «людей Y» трудовая деятельность – это проявление естественной активности; движущей силой развития общества является стремление к самостоятельности, а не принуждение; работник обладает более высоким профессиональным и интеллектуальным потенциалом, чем тот объем знаний и навыков, который он использует на практике; творческие способности, воображение, изобретательность свойственны гораздо большему числу сотрудников, чем представляется руководству. Эти люди и реализуют идеи инновационности.

В настоящее время условия работы образовательной организации в сфере культуры быстро меняются, трансформируется и сама

культурная среда. В этой ситуации специалистам ресурсных центров «крайне важно не слепо внедрять в работу все новшества, а понимать, какие из них следует применять, как это делать и, главное, зачем, то есть какой результат можно будет получить от внедрения той или иной новинки. Это особенно важно в связи с тем, что разработчики новых норм и требований исходят из предполагаемого роста профессионального сознания и активной позиции гражданина и специалиста» [1. С. 23-31].

Инновационность работы заключается в организации работы ГРЦ ИЗО в виртуальном пространстве. Освещение работы ГРЦ ИЗО происходит на официальном сайте ДХШ № 1 имени П.П. Чистякова – <http://pionerart.ru/>. Использование современных коммуникационных технологий позволяет не только выйти на более широкую целевую аудиторию, а и решать некоторые другие, принципиально важные для школы вопросы идентификации в культурном и образовательном пространстве города и области.

При подготовке данного интернет-проекта был проведен анализ целевых аудиторий школы, потребительских предпочтений, интернет-ресурсов учреждений культуры города Екатеринбурга. Исходя из основной цели развития ДХШ № 1, создание необходимых условий для личностного творческого развития обучающихся, преподавателей и профессионального самоопределения талантливых детей и подростков для воспроизводства и развития культурной составляющей города, и применяя бизнес технологии, было определено целью продвижения бренда ДХШ № 1 в городском информационном пространстве - информирование потребителей о творческом продукте учреждения культуры, убеждение в его преимуществах и целесообразности приобретения, закрепление положительного мнения о предприятии и его продукции на основе интегрированных маркетинговых коммуникаций, создание открытой образовательной среды [2. С. 23].

Основой для реализации программы интернет-продвижения ДХШ № 1 был взят сложившийся за более чем полувековую историю образ образовательного учреждения.

Важные составляющие сайта ДХШ № 1 имени П.П.Чистякова: открытость, оперативность, наглядность. С момента создания сайт <http://pionerart.ru/> помогает решать множество тактических и стратегических задач. Сайт школы - это: открытая, постоянно обновляемая информация о художественном образовании Екатеринбурга в целом, и о культурных событиях

жизни ДХШ № 1 имени П.П.Чистякова, в частности; возможность рассказать об уникальной истории школы, преподавателях, работавших и работающих в ней, традициях и принципах академической школы изобразительного искусства (цифровая летопись жизни старейшей на Урале школы и ее достижений); укрепление и развитие отличительного образа Первой художественной на профессиональном и эмоциональном уровне благодаря внедрению информационных технологий в деятельность школы; увеличение заинтересованной в творчестве аудитории; создание социальных связей школы благодаря расширению контактов со всеми целевыми аудиториями (дети, родители, коллеги, выпускники, партнеры); анализ и мониторинг деятельности школы благодаря регулярной обратной связи с целевыми аудиториями; создание условий и мотивации к новым формам деятельности и самореализации учащихся и преподавателей; возможность публичного признания достижений и успехов преподавателей и учащихся, формирование и укрепление гордости за причастность к Первой школе; улучшение качества предпрофессионального образования [2. С. 24-25].

С 2011 года на сайте функционирует новый большой раздел ГРЦ ИЗО, где освещаются нормативные документы по внедрению Федеральных государственных требований и предпрофессиональных программ в ДХШ и ДШИ России; планирование работы, методические публикации, и отчеты ГРЦ ИЗО; материалы ежегодной НПК по художественному образованию «АртЕкатеринбург»; углубленная образовательная программа «Ранняя профессиональная ориентация»; работа городской методической секции, городские конкурсы и проекты, ресурсные центры художественного образования Екатеринбурга и школы-партнеры, а также материалы по художественному образованию библиотеки школы и Интернет-ресурсов.

Информационная поддержка деятельности ГРЦ ИЗО в виртуальном пространстве помогает решать основные проблемы по обеспечению информационно-методической поддержкой административных и педагогических работников по вопросам художественного образования: создания условий по выявлению одаренных детей, условий для их художественного образования и эстетического воспитания, приобретения ими знаний, умений, навыков в области изобразительного искусства, опыта творческой деятельности и осуществления их подготовки к получению профессионального образования в области искусств; проведения мониторинга ка-

чества образования; непрерывного повышения квалификации педагогов через организацию семинаров и мастер-классов по обмену опытом, проведение научно-практических конференций и городских методических советов по созданию новых форм и методов для реализации предпрофессиональных программ в режиме онлайн; организации виртуальных творческих конкурсов и фестивалей для учащихся и преподавателей.

Итак, за пять лет функционирования сайт образовательного учреждения стал мощным информационным интерактивным ресурсом, выполняющим образовательную, коммуникационную и организационную функции, ресурсом, который вывел школу на новый уровень развития. Говоря о количественных показателях, можно привести статистические данные на начало 2014 года: количество посетителей в день составляет 553 человека, количество посещений в месяц – достигает до 17000 человек. По мониторингу востребованности материалов сайта можно констатировать, что количество просмотров некоторых новостей и материалов доходит до 1,5 тысяч раз.

Сайт <http://pionerart.ru/> стал авторитетным и посещаемым ресурсом для профессионального сообщества Екатеринбурга, а также, востребован педагогами художниками и искусствоведами таких городов России как Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Челябинск, Ростов–на–Дону, Новосибирск, Самара, Пермь, Красноярск и другие. Сайт регулярно посещается пользователями Китая, Украины, Беларуси, Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, Молдавии, Германии, США, Чехии и других стран.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать факт, что сайт образовательного учреждения, из виртуального представительства ДХШ № 1 имени П.П. Чистякова перерос в интернет-портал по художественному образованию в сфере изобразительного искусства города Екатеринбурга.

Инновационный опыт ГРЦ ИЗО заключается в стратегической задаче формирования и развития виртуального пространства художественного творчества детей Екатеринбурга через дополнительные виртуальные проекты. Например, в 2012-2013 учебном году ГРЦ ИЗО работал над созданием проекта «Виртуальный музей изобразительного творчества учащихся детских школ искусств муниципального образования «Город Екатеринбург» - <http://ekaart.ru/>.

Цель виртуального музея детского творчества Екатеринбурга - создать условия для сохранения и распространения имеющегося в МО

«Город Екатеринбург» положительного инновационного и практико-ориентированного опыта в соответствии с целями развития системы художественного образования детей по направлению «Изобразительное искусство».

Творческий проект «Виртуальный музей» призван решать следующие задачи: создать условия для трансляции результатов деятельности ДХШ и ДШИ МО «Город Екатеринбург» в интернет-пространство; организовать информационное сопровождение деятельности МОУК, внедряющих инновации в системе художественного образования детей города Екатеринбурга и Свердловской области по направлению «Изобразительное искусство»; организовать конкурсно-выставочную деятельность в МО «Город Екатеринбург» по направлению «Изобразительное искусство» с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Пилотным проектом работы Виртуального музея стал Всероссийский конкурс детского художественного творчества «Град возвышенный, град вдохновенный», в котором приняли участие учащиеся школ искусств из 38 городов, 22 регионов, 8 Федеральных округов России от Калининграда до Владивостока. Конкурс проводился в виртуальном пространстве, голосование вело не только профессиональное жюри, но и интернет-аудитория выбирала победителя в номинации «Приз зрительских симпатий». Выставка работ победителей была представлена в Екатеринбургском музее изобразительных искусств. Церемония награждения победителей и профессиональный разговор с преподавателями – художниками детских школ искусств о работе системы художественного образования по направлению изобразительное искусство состоялся в очном формате в рамках VII Открытой научно-практической конференции «АртЕкатеринбург». Тематика работы секции «Изобразительное искусство» в рамках НПК стала одной из актуальных на конференции. Секция «Изобразительное искусство» также стала и самой посещаемой, так как в ее работе приняло участие более 100 педагогов – художников и искусствоведов. В настоящий момент на сайте Виртуального музея осещаются городские выставки и конкурсы и транслируются работы победителей городских конкурсных мероприятий.

Все перечисленные действия помогают создавать дополнительные условия для качественного перехода на реализацию нового содержания дополнительных предпрофессиональных общеобразовательных программ в статусе обра-

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

зовательных организаций предпрофессионального начального художественного образования. Пройдя сложный 5-х летний путь строительства интернет-коммуникаций в области художественного образования с уверенностью можно сказать, что использование бизнес-технологий интернет-продвижения бренда ДХШ № 1 имени П.П. Чистякова в статусе ГРЦ ИЗО в сфере культуры можно добиться больших результатов.

Представленный инновационный опыт городского ресурсного центра «Изобразительное искусство» в формировании виртуального пространства художественного творчества детей Екатеринбурга позволяет позиционировать образовательное учреждение как социально-значимую организацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вандышева Е.Е. С чего начать внедрение инноваций в библиотеке: практика, примеры, выводы / Вандышева, Е.Е., Мурашко, О.Ю. // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2014г. – № 2 февраль – С. 23-31.
2. Рогозина Е.В. Сайт художественной школы: опыт работы Детской художественной школы № 1 имени П.П. Чистякова города Екатеринбурга / Рогозина, Е.В., Веселова Н.Е. // Художественная школа. – 2012. – № 2 (47). – С. 23-26.
3. Чуприна Н.Т. Универсальная библиотека: инновационная деятельность в профессиональной практике / Н.Т. Чуприна. – М.: Изд-во Либерия, 2004. – 120 с.

Н. С. Кузеванова

Екатеринбург, Россия

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА: ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДХОДОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: поликультурное образование, мультикультурализм, полиэтническая среда, подходы к образованию.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается явление поликультурного образования в современном мире, история его развития, три основных подхода к пониманию поликультурного образования (аккультурационный, диалоговый и социально-психологический) и концепции, получившие развитие в их рамках.

N. S. Kuzevanova

Yekaterinburg, Russia

MULTICULTURAL EDUCATION IN THE CONDITIONS OF MULTICULTURALISM: SPECIFICATION OF APPROACHES

KEY WORDS: multicultural education, multiculturalism, multiethnic environment, approaches to education/

ABSTRACT: The article describes the following aspects of multicultural education in the modern world: history of its development, three main approaches to understanding of multicultural education and concepts that were developed within these approaches.

Современность предъявляет к человеку требования толерантности, терпимости, уважения других культур, религий и их представителей, умения мирно и бесконфликтно ужиться с ними в одном социальном пространстве, быть готовым и способным идти с ними на контакт, успешно с ними взаимодействовать.

Конец XX века – время развития коммуникации в широких масштабах: начали сближаться целые страны и народы, в мире активизировались миграционные процессы. Широко стал использоваться термин «глобальная деревня», отражающий сегодняшнее состояние мира: способы преодоления пространства и установления контакта с любой точкой на планете стали как никогда доступны, коммуникация с другой культурой становится привычным явлением нашей повседневности. В мире насчитывается около 2000 народов, более 200 стран, и их представители тем или иным образом вовлечены в процессы глобализации. Перед мировым сообществом встает проблема адекватного восприятия и успешного взаимодействия между участниками этого культурного многообразия.

С другой стороны, с вступлением истории человечества на ступень цивилизации национальный вопрос стал играть далеко не

последнюю роль в жизни мирового сообщества, он приобрел значение основополагающего в общественно-политической жизни. Опыт истории подсказывает, что гармоничное развитие народа во многом обеспечивается его самоопределением, не наносящим ущерб другим этносам.

Интеграция носителей разных культур в рамках одного глобального социума с сохранением их культурной идентичности, с соблюдением границ каждой традиции и учетом ее интересов как важный фактор формирования здорового общества, представители которого способны сосуществовать в условиях психологического комфорта и отсутствия коммуникативных проблем, привела к появлению концепции мультикультурализма.

Перед образованием встает задача формирования всесторонне развитой личности, которая бы комфортно чувствовала себя в окружающей многокультурной среде, могла психологически адаптироваться в подобной обстановке и своими действиями обеспечивать себе нормальную деятельность и жизнь в целом, сохраняя свою идентичность и ментальность.

Сегодня педагогическая наука работает над соответствующей описанным усло-

виям и требованиям образовательной стратегией, которая бы учитывала новые социокультурные реалии. В документах Совета Европы, ООН и ЮНЕСКО последних десяти лет подготовка подрастающего поколения к жизни в поликультурной среде является одной из приоритетных задач. Образование и воспитание не могут игнорировать различия на национальном уровне, они должны предусматривать и вбирать в себя многие модели и ценностные педагогические ориентации, которые адекватны мировоззрению и потребностям различных этнических и культурных групп.

Современный процесс воспитания неизбежно протекает в условиях взаимодействия малых и больших этносов, которые одновременно развивают как общенациональную культуру, так и обогащают остальные культуры (от малых до доминирующих). При такой тенденции необходимыми условиями мирного и эффективного контакта становятся: формирование культурных ценностей у всех участников диалога культур и этносов; создание общего национального и культурного пространства, внутри которого каждый индивидуум способен обрести и сохранить этнический, языковой, культурный и социальный статус [22. С. 9].

В связи с этим меняются ценностные приоритеты, происходит переориентировка прежней модели образования с монокультурной на поликультурную, при этом родная культура выступает в качестве стержня.

Если мы обратимся к словарям, то встретим следующие определения. Поликультурное образование – это образование, построенное в соответствии с идеями воспитания подрастающего поколения в условиях многонациональной и поликультурной среды. Поликультурное образование своей целью ставит формирование навыков общения и сотрудничества с представителями разных национальностей, вероисповеданий, рас, воспитание адекватного отношения к другим культурам и их пониманию. Поликультурное образование подразумевает процесс создания благоприятных условий для формирования у личности такой мировоззренческой установки, которая способствовала бы конструктивному сотрудничеству,

основанному на приобщении к этнической, отечественной и мировой культурам [26].

Существует три подхода к пониманию поликультурного образования: *аккультурационный, диалоговый и социально-психологический*.

Аккультурационный подход. С данным подходом связано появление термина «поликультурное образование». Большинство зарубежных исследователей, придерживающихся аккультурационного подхода, полагают, что поликультурное образование должно быть ориентировано на культуру переселенцев, заниматься изучением родной культуры и трансформации ее традиций в формате новой культуры, т.к. конфликт при столкновении с меняющимися условиями жизни обуславливает потребность в изменении, формировании новых культурных ориентиров [18. С. 22]. В рамках аккультурационного подхода этот взгляд на проблемы многокультурной среды стал основой концепции многоэтнического образования, авторами которой являются У. Боос-Нюннинг и У. Зандфукс. Многоэтническое образование, идея которого развивалась в 60-70-е годы XX века, ставило целью формирование и развитие гармоничных отношений между представителями разных этнических групп, что подразумевало воспитание толерантности и взаимной открытости [10. С. 560]. Культура мигрантов при подобной формулировке задач многоэтнического образования подвергается серьезному изучению, но остается без внимания такой момент как взаимное культурное обогащение.

Другая концепция, получившая развитие в рамках этого подхода – концепция бикультурного образования, распространенная в зарубежной педагогике. В основу концепции была положена идея создания двойной языковой личности, двойной культуры. Ее авторы, в частности, У. Фтенакис, полагали, что идентичность иностранных учащихся должна формироваться из групп языковых меньшинств. Становление «билингвально-бикультурной» идентичности, по мнению сторонников этой концепции, будет возможно только при условии осознания представителями этнических и языковых меньшинств своего культурного и лин-

гвистического наследия, на основе которого те смогут в постоянном сравнении двух культур вычленять и критически осмысливать ценностные установки каждой, а также формировать и сохранять собственную культурную идентичность [3. С. 67; 8. С. 13-14; 21].

В отечественной науке аккультурационный подход к поликультурному образованию не получил особого развития ввиду того, что в условиях нашей страны более приоритетным моментом выступает задача сохранения и обогащения русской культуры, которая в России является доминирующей, и национально-культурного своеобразия остальных народов, проживающих на этой территории.

Диалоговый подход. В связи с развитием коммуникаций и взаимопроникновением культур большое значение для ученых, занимающихся вопросами поликультурного образования, приобретает диалоговый подход, базирующийся на идеях диалога культур, открытости, культурного плюрализма. Люди вследствие усложняющихся связей объединяются в единое сообщество. В таких условиях ученые давно осознали, что диалог является оптимальной образовательной поликультурной стратегией. Так, С.Л. Новолодская убеждена, что перед современным образованием стоит цель формирования «диалогического человека», способного к восприятию мира во всем его культурном многообразии [25. С. 230].

Началом современной философии диалога стал способ философствования Л. Фейербаха. Развиваясь в рамках собственных традиций, она шла по пути постепенного обновления, тот или иной мыслитель, исследователь диалога (М. Бубер, Э. Левинас, Ф. Розенцвейг и др.) привносил в нее специфические черты. С философско-методологической точки зрения, диалог в рамках данного подхода к поликультурному образованию предполагает создание таких условий, при которых разные философские системы не конкурируют и не отвергаются, а сосуществуют и находятся во взаимодействии. [28. С. 176].

В использовании термина «межкультурное обучение» Л.Г. Веденина видит пря-

мую его связь с обучением иностранному языку и определяет понятие как «полилог языков и культур, обучение, рассчитанное на интеграцию обучаемого в систему мировой культуры» [21. С. 20-21]. А.В. Шафрикова, исследовавшая сущность поликультурного образования в рамках диалогового подхода, отмечает направленность такого рода образования на сохранение и развитие целого комплекса культурных норм, ценностей, форм и образцов деятельности, функционирующих в данном обществе. Также исследователь подчеркивает, что поликультурное образование основывается на принципах взаимодействия и диалога культур [29. С. 6]. Вышеназванных авторов и их идеи относят к концепции «диалога культур». Поликультурное образование в понимании этой концепции выступает в качестве способа знакомства и приобщения учащихся к различным культурам для создания общепланетарного сознания, которое позволило бы осуществлять тесное взаимодействие с представителями различных культур, народов, стран и включиться в мировое культурно-образовательное пространство [24. С. 56].

В сфере диалогового подхода также выделяют деятельностную концепцию поликультурного образования, авторами которой считаются Ю.А. Сорокин и Е.Ф. Тарасов. Исследователи полагают, что усвоение одной культуры представителями другой культурной среды возможно исключительно в ходе какой-либо деятельности. Сторонники деятельностной концепции считают, что непосредственному осуществлению деятельности предшествует ориентировка в условиях предполагаемой деятельности. В процессе ориентировки индивид осознает усваиваемые фрагменты другой культуры, «переформулирует» ее в термины своего лингвокультурного опыта. [28, 15-17]

Аналогично понимает суть поликультурного образования Г. Поммерин, определяя это понятие как ответ педагогической науки на реалии мультикультурного общества, как деятельностно-ориентированную концепцию, которая учитывает изменения в социуме и инициирует инновационные процессы [15. С. 31]. Такую позицию разделяет ряд зарубежных ученых, занимающихся

проблемами поликультурного образования (У. Зандфукс, М. Хоманн, Х. Циммер) [13. С. 19].

Помимо деятельностной и концепции «диалога культур» внутри диалогового подхода можно назвать концепцию мультиперспективного образования, авторами которой выступают Х. Гепферт и У. Шмидт. Суть концепции заключается в требовании переосмотра и переосмысления учебных программ в образовательных учреждениях всех уровней (как школ, так и вузов) с целью преодоления установки на монокультурную ориентацию. Авторы считают необходимым формирование и развитие способности вступать в межкультурную коммуникацию; создавать представление о культурных процессах, происходящих в обществе и в мире в целом; воспитывать понимание многоуровневой структуре всех культур. Также предлагается перейти в обучении от событийной истории к истории социальной [11. С. 27-28; 17. С. 13-14].

Социально-психологический подход. С недавних пор педагогические дискуссии по вопросам поликультурного образования породили теоретические положения и концепции, которые можно объединить в рамках социально-психологического подхода, который еще не успел сформироваться в науке в полной мере и выделяется условно. Тем не менее, уже существует возможность отметить некоторые его отличительные черты, основной из которых является отношение к поликультурному образованию как к особому способу конструирования ценностно-ориентированных и социально-установочных предрасположенностей, эмпатических и коммуникативных навыков, которые позволяют выпускникам средних и высших учебных заведений участвовать в интенсивной и успешной межкультурной коммуникации и проявлять понимание и толерантность к другим культурам и их носителям.

Заметный вклад в развитие социально-психологического подхода в целом и концепции антирасистского воспитания в частности сделали К. Муллард, М. Коул, Г. Каррингтон. С. Троун. Упомянутые исследователи полагали, что антирасистское воспитание является не составляющей ча-

стью, а альтернативой поликультурному образованию, т.к. обе концепции в основе своей имеют разные образовательные стратегии. Так, в концепции поликультурного образования наблюдается индивидуализация проблемы расизма при том, что не затрагиваются конкретные экономические и политические противоречия и условия, одновременно касающиеся как коренного населения, так и меньшинств, подвергающихся расовой дискриминации. Муллард видит разницу между поликультурным и антирасистским образованием в том, что модели первого ориентируются на культуру, в то время как модели второго – на структуру общества. Поликультурное образование, считает автор, нацелено на формирование толерантности и уважения к культурным различиям, концепция же антирасистского воспитания подразумевает воспитание активной позиции относительно несправедливости и неравенства. Цель поликультурного образования он видит в развитии способности к критическому восприятию встречающихся человеку стереотипов и клише относительно других культур и их представителей и в воспитании у школьников и студентов толерантного отношения к ним [6. С. 57, 61, 84; 26. С. 120-121; 18. С. 23-24; 5. С. 122-123; 4. С. 97].

Таким образом, представители данной концепции видят недостаток моделей поликультурного образования в их аполитичности, которую они связывают с интерпретацией всех возникающих в обществе проблем с культурологических позиций.

Другая концепция, получившая свое развитие в русле социально-психологического подхода – концепция «культурных различий». Среди ее приверженцев можно назвать Р. Бордье, С. Гайтанидеса, К. Тейлора, А. Мемми, Б. Хакля, которые педагогическими целями поликультурного образования считали формирование толерантного отношения к образу жизни и стилю поведения других, которое базируется на понимании культурных различий, способных привести к конфликтным ситуациям и противоречиям между представителями разных слоев социума [9. С. 25; 2. С. 17-21]; развитие способности дифферен-

циации в рамках другой культуры, способность производить оценку норм и системы ценностей соответственно их исторически определенной значимости для конкретных видов деятельности [12. С. 10-11]; понимание учащимися той роли, которую роль играют культурные различия и другие культуры в формировании эмоциональной сферы личности, становясь источником его потребностей и переживаний [14. С. 13]; воспитание способности включать элементы чужих культур в свою систему ценностей и мышления [9. С. 26].

В традиции социально-психологического подхода развилась концепция социального обучения. Авторы концепции (Х. Эссингер, И. Граф, Р. Шмитт) выделяют следующие цели поликультурного образования: эмпатия, солидарность и способность решать конфликты. Эссингер и Граф под эмпатией подразумевают способность понять другого человека, взглянув на ситуацию с его точки зрения, постаравшись понять его ценностную систему и способ восприятия и при этом испытывать к нему симпатию [18. С. 23; 7. С. 27]. Р. Шмитт один из немногих рассматривал психологические предпосылки возникновения поликультурного образования. Он выступал за использование в качестве метода данного вида образования проблемной ролевой игры, в процессе которой выявляется несоответствие осознанных и принятых на познавательном уровне фактами и спонтанными эмоциональными реакциями. Также автор выделил два основных принципа социального воспитания относительно поликультурного образования: 1. Принцип избегания нормативных различий. Требуется особая осторожность в оперировании с ситуациями, где проявляется инаковость другой культуры и ее представителей. 2. Принцип «социальной близости».

Необходимо включение в обсуждение реальных, актуальных ситуаций и про-

блем в целях удобства соотнесения их с собственным опытом [17. С. 28-29; 1. С. 173; 18. С. 24].

На основе рассмотренных целей и задач различных подходов к поликультурному образованию можно выявить тенденцию к усложнению, повышению уровня требований к образовательному процессу в условиях сосуществования разных культур: от знакомства с другой культурой и воспитания толерантности к ней и ее представителям до анализа собственной ценностной системы и поиска новых ориентиров и поведенческих образцов. После знакомства с данными позициями можно сделать вывод о том, что поликультурное образование представляет собой сложный многоаспектный педагогический феномен, предполагающий формирование социокультурной компетенции, социализацию учащихся, развитие их самосознания как культурно-исторических субъектов с потребностью в непрерывном культуроведческом самообразовании, которое обеспечивает освоение плюралистической картины мира. Анализ вышеописанных подходов к пониманию поликультурного образования приводит к выводу о том, что содержательно они дополняют друг друга, а цели, которые ставятся в русле конкретных концепций, могут претендовать на направления деятельности вуза на разных этапах осуществления поликультурного образования студентов.

Поликультурное образование приобретает особое значение на фоне многонационального состава страны и развития коммуникации как в ее пределах, так и на международном уровне. Подразумевая знакомство с культурным многообразием родины и мира в целом, такого рода образование способствует воспитанию национального самосознания и толерантности, ценных качеств современного человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Auernheimer G.: Einführung in die interkulturelle. Erziehung, 1996
2. Bourdieu, P., Die feinen Unterschiede. Kritik der gesellschaftlichen. 1982/
3. Christian, D., Two-Way Immersion Education: Students Learning through Two Languages. The Modern Language Journal, Vol. 80, No. 1 (Spring, 1996)

4. Cohen, Ph., The Perversions of Inheritance: Studies in the Making of Milti-Racist Britain. In: Multi-Racist Britain. Macmillan Press, 1988
5. Cole, M., Teaching and Learning about Racism : A Critique of Multicultural Education in Britain. 1986
6. Essed Ph., Mullard Ch. Antirassistische Erziehung. Grundlagen und Überlegungen für eine antirassistische Erziehungstheorie, 1991
7. Essinger H., Graf J. Interkulturelle Erziehung als Friedenserziehung, 1984
8. Fthenakis, W., Sonner, A., Thrul, R., Walbiner, W., Bilingual-bikulturelle Entwicklung des Kinders: Ein Handbuch für Psychologen, Pädagogen und Linguisten. München: Hueber,1985
9. Gaitanides, St., Interkulturelles Lernen in einer multikulturellen Gesellschaft. 1994
10. Geneva Gay_Multiethnic education...The Phi Delta Kappan, Vol. 64, No. 8, Apr., 1983.
11. Göpfert H. Ausländerfeindlichkeit durch Unterricht. Konzeptionen und Alternativen für Geschichte, Sozialkunde und Religion, 1985.
12. Hackl, B., Miteinander lernen: Interkulturelle Unterrichtsprojekte in der Schulpraxis, 1993
13. Hohmann M. // Ausländerkinder in Schule u. Kindergarten, 1983
14. Memmi A.. Rassismus, 1987
15. Pommerin G. // Zielsprache Deutsch, 1989
16. Schmidt U. Interkulturelle Kommunikation und interkulturelles Lernen. In: Jahrbuch «Pädagogik: Dritte Welt». Kulturelle Identität und Universalität, 1987
17. Schmitt, R., Kinder und Ausländer. Einstellungsänderung durch, 1979
18. Алексашенкова И.В. Поликультурное образование в контексте мирового опыта. // Вестник Новгородского государственного университета. – 2005. – №31. С.22-26.
19. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога), 2000. URL <http://www.psyoffice.ru/slovar-s162.htm>
20. Варданян Т. Особенности двуязычного (билингвального) образования с точки зрения сохранения национальной идентичности. URL: http://noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=5067
21. Веденина Л. Г. Лингвострановедческий аспект преподавания французского языка во Франции / Л. Г. Веденина // Иностранные языки в школе. – 1993 . – № 2 . – С. 64-72.
22. Джурицкий А.Н. Педагогика межнационального общения: поликультурное воспитание в России и за рубежом: Учеб.пособие. – М.: ТЦ Сфера, 2007
23. Нарыкова, О.Н. Теоретические подходы к формированию поликультурной осведомленности студентов// Среднее профессиональное образование. – 2011. – № 5. – С. 56-58.
24. Новолодская С.Л. К вопросу о диалогическом подходе. //Вектор науки ТГУ. – 2011. – №3(6). – С.230-232.
25. Основные термины, глоссарий образовательных технологий, 2006. URL: <http://didacts.ru/dictionary/1005/symbol/202>
26. Педагогика открытости и диалога культур. Под ред. М.Н. Певзнера, В.О. Букетова, О.М. Зайченко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000.
27. Тарасов Е.Ф., Сорокин Ю.А. Национально-культурная специфика речевого и неречевого поведения // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977.
28. Философско-психологические предположения Школы диалога культур /Под ред. В. С. Библера. – М.: РОСПЭН, 1998.
29. Шафрикова А. В. Мультикультурный подход в обучении и воспитании школьников: автореф. дис...канд. пед.наук. – Казань, 1998.

УДК 378

ГРНТИ 14.35.05

ВАК 13.00.02

Т. М. Садкина

Е. И. Филимонова

Екатеринбург, Россия

РАЗВИТИЕ КАЧЕСТВ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ВЫПУСКНИКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: толерантность, культура, образование, воспитание, компетентность, педагогический вуз.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается проблема формирования толерантности. Раскрывается этимология понятия толерантности. Характеризуется возрастающая роль толерантности в существовании и развитии культуры. Доказывается важность развития толерантности для образования и подготовки учителей, которые будут ориентированы на преподавание в русле и духе толерантности.

T. M. Sadkina

E. I. Filimonova

Yekaterinburg, Russia

THE DEVELOPMENT OF INTERPERSONAL QUALITIES OF TOLERANCE THE GRADUATES OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

KEY WORDS: tolerance, culture, education, education, competence, pedagogical university/

ABSTRACT: The article considers the problem of problem of tolerance. The notion of tolerance. Characterized by the increasing role of tolerance in the existence and development of culture. The importance of the development of tolerance.

Сложные процессы глобализации и интеграции, произошедшие на современном этапе развития общества, существенно повлияли на развитие как всего человечества, так и отдельных стран и регионов. Если до глобализации различные этносы и культуры были разделены территориально, то сейчас можно говорить о том, что коммуникационные, финансовые, миграционные, информационные и другие процессы создали единое пространство мирового сообщества. Возникают иные взаимопроникающие общественные отношения, которые меняют облик мира в целом. В результате чего происходят изменения в отношениях между людьми, социальными группами и государствами.

Не всегда эти изменения носят позитивный характер, так, например, усиливается социально-психологическое напряжение, растут настроения крайнего индивидуализма, вследствие чего появляется нетерпимость к другому, повышение

конфликтности между людьми. Возникающая в таких условиях нетерпимость может порождать серьезные конфликты, напряжения, которые негативно будут влиять на все общественные системы, причем не только на национальном, но и на мировом уровне. В мировом сообществе более явно начинают выделяться различные социокультурные традиции, формы общественного устройства, нормы и ценности, присущие разным культурам. В связи с этим возникают различные противоречия, которые могут перерасти в конфликты и столкновения. Поэтому в современном мире взаимопонимание и поддержка между народами становятся наиболее важными, а проблема толерантности приобретает новое качество и особую актуальность на всех уровнях дискурса.

Образовательная система, на которую все эти процессы опираются, становится еще более важной сферой человеческой деятельности, тесно переплетаю-

щейся с другими областями – культурой, политикой, экономикой и т.д. В условиях мультикультурного и мультиэтнического общества образование направлено на развитие, формирование, защиту культур, их традиций и особенностей. Изучение проблемы толерантности как составляющей прав и свобод человека, а также как условие формирования коммуникативной компетенции, занимает в этом процессе ведущее место.

В зависимости от культуры и исторического опыта, понимают толерантность по-разному. Так зарубежные и отечественные авторы предлагают разное понимание данного явления, рассматривая историю его становления, истоки, предлагая свои классификации, пытаясь выделить механизмы воспитания и формирования толерантности.

Большинство ученых связывают появление толерантности с развитием человеческого общества и культуры. Само слово «толерантность» берет начало в латинском глаголе «tolero» (нести, держать, переносить), однако среди исследователей нет единого мнения о том, как в научное употребление попал этот термин.

В Декларации принципов толерантности он определен следующим образом: «Толерантность – это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных актах в области прав человека» [3].

Рассмотрим некоторые определения «толерантности». «Толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение) – терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению» [6]. «Толерантность – это способность индивида без возражений и противодействия воспринимать отличающиеся от его собственных мнения, образ жизни, характер поведения и какие-либо иные

особенность других индивидов» [1. С.5]. Мы понимаем под толерантностью – активную нравственную позицию, которая направлена на готовность людей терпимо воспринимать других, уважать и признавать иные культуры (если отличия не несут угрозу ценностям общества), для возникновения взаимопонимания между этносами, социальными группами и отдельными людьми.

Толерантность можно рассматривать как некую потребность, которая обеспечивает взаимоуважение в качестве доминирующего принципа между людьми, он выступает как позиции сосуществования. Благодаря такому отношению в обществе могут существовать разнообразные мнения, позиции, решения, культурные традиции, другими словами, общество становится богаче. Для комфортного существования людей и во избежание конфликтов, необходимо формирование у человека установок и ценностей к пониманию, принятию людей, которые отличаются в некоторых отношениях от доминирующего типа или не разделяют общепринятых мнений. Именно благодаря толерантности как отношению можно добиться взаимопонимания, уважению между людьми, культурами и государствами.

Очевидна связь культуры и толерантности, можно даже считать толерантность особой ориентацией в культуре, где высшие ценности являются доминирующими. В понимании целостности культуры лежит принцип толерантности. Толерантность обеспечивает существование и взаимодействие множественных форм выражения культуры, ее течений, направлений, субъектов культурных традиций. В этом случае толерантность выступает главным предписанием и условием функционирования культуры. Неся в себе общечеловеческие гуманитарные ценности, толерантность выступает фактором, который позволяет сосуществовать разным творческим направлениям, течениям, школам и, в конечном счете, помогает смирению неприязни и конфликтов в социальной жизни общества. Толерантное взаимодействие различных

национальных культур и их взаимообогащение происходит не только запланировано, но и естественно, в ходе распространения культуры.

Толерантность рассматривается нами на, макро, мезо и микроуровнях. На микроуровне это характеристика личностная или межличностная. В научной литературе можно часто встретить, что толерантность межличностная является исходной формой толерантности и, следовательно, из нее исходят остальные формы толерантности. Мезоуровень предполагает рассматривать толерантность как отношения между организациями и личностью. Рассматривая толерантность на макроуровне, важным становится отношения между личностью и обществом (государством), а также между большими социальными группами.

У каждого человека есть свои установки, идеалы, которые формируются благодаря мировоззрению, культуре, поэтому при взаимодействии очень важно учитывать это. Сложно представить, что люди могут полностью понять «другого», освободившись от своих взглядов, но в диалоге не предусматривается полное слияние, объединение, зато может быть сближение. Толерантность вообще невозможно представить без диалога, способность же к диалогу появляется по мере познания мира и себя, все это возможно лишь при существовании «другого». Благодаря мирному взаимодействию, пониманию и диалогу, возможно установление культуры толерантности, задача которой – понять или принять «другого». Взаимное принятие «другого» позволяет сохранить стабильность в обществе и избежать конфликтов. Принятие другого исходит из понимания «другого» в первую очередь как личности, свободную и равноправную, которая может формировать собственные убеждения, мнения и жить по этим убеждениям (не причиняя вреда и остальным). В данном случае толерантность выступает не как самоцель, а скорее как условие существования.

Качества толерантности не могут возникнуть спонтанно, они не являются

врожденными, это всегда активная нравственная позиция, внутренняя установка человека, которую тот приобретает благодаря социальному воспитанию и жизненному опыту. Поэтому качества толерантности подвергаются развитию, стимулированию и изменению. Образование является ведущим социальным институтом, который способствует формированию сознания толерантности, усвоению норм толерантного поведения. Воспитание происходит как в семье, так и в дошкольных учреждениях, школе, профессиональном образовании. В связи с этим можно говорить, что развитие толерантности для образования является стратегически важной целью. Новой функцией образования становится – формирование толерантности. Отметим, что в настоящее время во всем мировом сообществе образование в духе толерантности рассматривается как первоочередной императив, который не ставится под сомнение. Из этого следует, что образование нацелено на защиту и развитие культур, их традиций и особенностей в условиях мультикультурного и мультиэтнического общества. Поощряются не только методы обучения толерантности, в процессе которых разоблачаются источники нетерпимости, насилия и непонимания, но поощряются и методы, которые способствуют формированию навыков критического и независимого мышления, самостоятельности в выработке суждений, основанных на ценностях.

При воспитании закладывается базовый фундамент культуры, затем формируется базовое образование, в конечном счете, образовательное учреждение является важным участником в процессе становления личности и ее социализации. В связи с этим очень важно, чтобы эти процессы были непрерывно связаны между собой и с идеями диалога, бесконфликтного сотрудничества, сохраняя свою позицию, но обмениваясь опытом с другими.

Без толерантной личности учителя не возможно формирование толерантных установок и у школьников. Поскольку

одним из тех, кто может влиять на формирование у школьников толерантного сознания, выступает толерантный учитель, то очевидно, что проблема подготовки педагогических кадров и формирование у студентов, будущих педагогов, толерантного сознания имеет первостепенное значение.

Толерантное поведение и личностное качество «толелантность» представляется необходимым в педагогической профессии (как одной из возможных деятельностей выпускников педагогически вуза). Для толелантного учителя характерна развитая ценностно-смысловая система, в которой первостепенное место занимают ценности, связанные с уважением человека, его прав и свобод. Поскольку ценности влияют на характер и поведение учителя, то влияют и на результат этой деятельности, а также на формирование ценностной системы школьников. Именно в процессе обучения в высшем учебном заведении наиболее активно и успешно происходит процесс развития коммуникативной компетентности социального взаимодействия. Таким образом, перед высшим учебным заведением стоит задача успешной подготовки речевой личности учителя, который будет востребован современной школой.

Проблема реализации принципов толелантности в процессе обучения связана с тем, что ценностям нельзя обучить. Только опыт конструктивного взаимодействия с людьми других убеждений, которые человек получает в процессе обучения, опыт сопереживания и эмпатийного слушания, способствует воспитанию толелантного сознания или формированию ценностей как жизненной ориентации. Человеку задается лишь потенциал для реализации здорового и конструктивного сосуществования, которое актуализируется при определенных условиях, усилий самого человека и его знаний. Ответственное и свободное самоопределение в конкретных жизненных ситуациях кроется за внешними условиями и внутренними предпосылками. Это оз-

начает, что для студента толелантность – это не только требование компетентности, но и способ существования, способ бытия. Поэтому необходимо рассматривать толелантность как на содержательном, так и на деятельном уровнях в процессе обучения.

Профессия «учитель», предполагает, что в дальнейшей профессиональной жизни студентами будет осуществляться деятельность в сфере межличностных отношений «человек-человек». Следовательно, выпускник должен уметь проявлять в межличностном общении и взаимодействии с разными людьми принципы толелантности, придерживаться позиций плюрализма, уважать свои и чужие мнения, интересы и взгляды. Толелантность, таким образом, предполагает осознанный и осмысленный контроль своих эмоций и действий в отношении к другим при межличностном общении и взаимодействии. Решение этой проблемы мы видим в создании специального модуля, вводимого в программы разных курсов, направленного на приобретение студентами углубленных знаний в области толелантности.

Среди всех видов и форм толелантности основанием общей толелантности человека будет межличностная толелантность, которая понимается нами как особый способ взаимоотношений и межличностного взаимодействия (общения с «другим» в рамках диалога). Мы также основываемся на том, что межличностная толелантность является наиболее значимой для целей образования. Межличностная толелантность связана с признанием личностью чужих ценностей, взглядов, форм поведения и мышления. Это социально-психологический феномен, который раскрывается на уровне личности. Уровень проявления межличностной толелантности имеет ключевое значение в будущей профессиональной и личной жизни выпускника.

Зачастую межличностная толелантность выступает как тождественная коммуникативной толелантности, поэтому мы будем использовать эти понятия

как синонимы. Ученые по-разному определяют коммуникативную толерантность.

С.Л. Братченко, В.Д. Менделевич, Н.Л. Оконешникова определяют ее как «особый способ построения взаимоотношений, межличностного взаимодействия и общения с другими людьми, в том числе – «иными» [2. С.108]; «характеристика отношения личности к людям, показывающую степень переносимости ею неприятных или неприемлемых, по ее мнению, психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию» [4. С.120]; «установка либерального принятия моделей поведения, убеждений и ценностей других, толерантность включает энергичную защиту ценностей других и признание плюрализма, а также, что истинно толерантный человек будет противостоять любой попытке помешать их свободному выражению» [5. С.215].

Под межличностной толерантностью мы будем понимать – особый способ построения взаимоотношений, основанный на признании и уважении прав субъектов межличностного общения. Именно на уровне межличностной толерантности так очевидно проявляются все аспекты проблемы толерантности. Суть этого вида толерантности заключается в готовности человека выйти за рамки «свои-чужие» и придти к адекватному сосуществованию с «другими», т.е. к вступлению с ними в Диалог. Главным психологическим основанием межличностной толерантности можно считать ценностно-осмысленный и осознанный выбор, при котором человек имеет собственное мнение и позицию, уважает право «другого» мыслить иначе, а также видит ценность многообразия.

Раскрывая сущность межличностной толерантности, нельзя не рассмотреть ее функции. Рассматриваемая толерантность обеспечивает устойчивое развитие человека и социальных групп в мире отличий и разнообразия, гарантируя право каждого человека быть «другим», «иным». С таких позиций толерантность вообще, а межличностная особенно, выступает и как цивилизационная норма, и

как ценность. Подходя к толерантности как ценности, М.Б. Хомяков выделяет функцию символизации универсальных ценностей, которая адаптирует их к ценностям национальных культур [7. С.10]. Таким образом, толерантность перестает быть одной из ценностей, ее значение в современном мире перерастает в универсальные ценности. Она имеет важнейшее значение в индивидуальном личностном развитии человека, в его социализации и обучении, а также в развитии гуманного общества.

Коммуникативная толерантность, будучи социально-психологическим явлением, содержит в себе психологические стороны личности, которые и образуют ее структуру. Межличностная, или другими словами, коммуникативная толерантность рассматривается нами как целостная многокомпонентная структура, в которой можно выделить познавательный, эмоциональный, поведенческий и личностный компоненты, тесно взаимосвязанные друг с другом.

Критериями и показателями сформированности личностных качеств толерантности у студентов в образовательной среде высшего учебного заведения являются: сумма знаний, восприятие, понимание и выполнение ими своих социальных норм, самостоятельность, устойчивость, осмысленность, высокий уровень коммуникативной компетентности. Толерантное поведение в процессе учебной деятельности преобразуется в собственный личный опыт толерантного поведения. В психологии межличностной толерантности можно найти отражение таких факторов, как воспитание, опыт и культура общения, ценности, потребности и установки человека, его характер, темперамент, привычки и особенности мышления. Повысить уровень толерантности в системе межличностных отношений можно двумя умениями, которые тесно сопряжены между собой, это – преодоление негативных впечатлений и устранение обстоятельств, которые вызвали это негативные реакции.

Проблему толерантности можно рассматривать, как в самом содержании образования, так и в его методологии и технологии обучения, а также в сложившихся принципах отношений «преподаватель – студент», и всей атмосферы жизни университета. Принцип толерантности в сфере образования означает, что внутри всех образовательных учреждений и неформальном образовании, укреплен дух толерантности, отношение открытости, солидарности и внимания друг к другу. Поэтому можно сказать, что образование «должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами» [3].

Формирование истинной толерантности у студентов невозможно в условиях интолерантного пространства высшего учебного заведения. Поскольку только педагогический коллектив, в котором каждый участник работает над адекватным пониманием и познанием самого себя, окружающих и принятием «других», способен выпустить из своих стен толерантных квалифицированных специалистов. Доверие как основной принцип сотрудничества между участниками образовательного процесса, обеспечивает благоприятный социально-психологический климат в образовательном учреждении.

Обращаясь к конструктам, благодаря которым может реализоваться принцип толерантности в образовательном взаимодействии, мы отдаем предпочтение разработке программы комплексного и поэтапного формирования межличностной толерантности у студентов. Главная цель такой программы заключается в повышении степени выраженности уровней и показателей сформированности межличностной толерантности. Формирование установок толерантности у студента в образовательном процессе должно происходить поэтапно. Это связано с психолого-педагогическими знаниями, получаемыми в результате социально активной деятельности. Поэтому, основываясь на тео-

рии П.Я. Гальперина и Н.Ф. Талызиной поэтапного формирования умственных способностей, мы разработали следующую схему: диагностика, формирующий и практико-ориентированный этапы.

Первый этап – диагностика, которая необходима, поскольку без выявления состояния формируемого качества невозможно предложить эффективные действия для его развития. Вместе с тем данная методика может быть использована на этапе оценки эффективности программы.

Цель формирующего этапа заключается в формировании теоретических знаний по проблеме толерантности у студентов культурологов по средствам комплексной программы. По средствам проведения лекционных занятий, как выбранный нами метод работы данного этапа, решаются следующие задачи: усвоение студентами материалов, которые входят в программу, освоение ими учебной литературы по теме курсов, а также развитие навыков толерантного отношения. Одна из проблем не сформированности толерантного сознания у студентов связана с недостаточной осведомленностью о данном феномене, в неправильном понимании и интерпретации самого понятия «толерантность». Для решения этой проблемы необходимо создание специального модуля, вводимого в программы разных курсов, направленного на приобретения студентами углубленных знаний в области толерантности в соответствии с научными представлениями современности. Приобретение подобных знаний является важным условием для эффективного решения проблем, которые связаны с гармонизацией системы отношений личности с миром, с другими личностями и самой собой. Такая деятельность направлена на формирование толерантного сознания студентов, на мотивацию их дальнейшей педагогической деятельности с позиции толерантности.

На практико-ориентированном этапе происходит гармонизация и оптимизация развития полученных знаний у студентов, переход от теоретических

знаний к применению их на практике, овладение способами эффективного (толерантного) взаимодействия с самим собой и миром. Цель этапа заключается в повышении степени выраженности показателей межличностной толерантности у студентов в ходе практических занятий. Поэтому семинар, дискуссия, «круглый стол», проекты с воспроизведением реальных и возможных ситуаций в будущей профессиональной деятельности – выступают методами данного этапа.

Необходимыми приемами для увеличения положительного влияния на студентов, а также условиями коррекционно-развивающих действий группы, являются: доверие между всеми участниками и прием поддержки посредством поощрения и одобрения группой. При проведении практических занятий необходимо учитывать принципы равноправия, постоянной обратной связи, самодиагностики и стимулирование саморазвития.

Семинар является одной из эффективных форм организации обучения в высшем учебном заведении, который органично сочетается с лекцией. Как вид практических занятий семинар предполагает самостоятельную работу и проработку студентами отдельных вопросов, тем, проблем в соответствии с содержанием учебной дисциплины и дальнейшее обсуждение результатов этого изучения в виде сообщений, докладов, рефератов и тезисов. Данная форма работы развивает умения использовать теоретические знания для решения практических задач, формирует интерес к научно исследовательской работе.

Еще одной из важнейших форм образовательной деятельности, которая стимулирует инициативность учащихся, а также влияет на развитие рефлексивного мышления, является метод дискуссии (семинар-дискуссия), направленный на решение спорных вопросов. В процессе поиска истины развивается коммуникативная и дискуссионная культуры. Данный метод стимулирует продуктивный обмен мнениями и идеями, побуждает к поиску аргументации, повышает уровень

восприимчивости и толерантность к новым идеям. Успех зависит от контакта между участниками, от их выступления на равных и поддержки свободного выражения мнениями. Темы дискуссий сообщаются студентам заранее (за 8-9 дней) для самостоятельной подготовки к обсуждению. Подбор и формулировка вопросов осуществлялась на имеющейся когнитивной базе студентов.

Активные и интерактивные педагогические технологии наиболее продуктивны, поскольку студенты не просто учатся аргументировать свою точку зрения, а усваивают способность выслушать и принять точку зрения другого. В то время как не критическое принятие другого человека и иного мнения свидетельствует о не сформированности участников диалога толерантного мышления. Интерактивные методики помогают создать атмосферу сотрудничества и доверия, как позитивный эмоциональный фон, при котором даются установки на понимание и уважение мнения другого, в результате чего совместный поиск решения учебных задач становится эффективным. Среди практических технологий, направленных на развитие толерантности, главными и эффективными являются те, что личностно ориентированы, диалогичны и рефлексивны. По средствам диалога человек транслирует себя, свою самобытность и уникальность.

Для завершающего этапа нами предлагается проведение теста по темам, которые были изучены студентами.

Коммуникативная толерантность является основным коммуникативным качеством личности и проявляется в способности принимать и уважать индивидуальности встречающихся людей. Поэтому коммуникативная толерантность выступает высокоразвитым и устойчивым коммуникативным качеством выпускника. Комплексная программа, состоящая из лекционного и практического материалов, позволяет значительно повысить уровень развитости личных качеств коммуникативной (межличностной) толерантности у студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Толерантность (введение в проблему). – Воронеж: МО-ДЭК, 2003. – 240 с.
2. Братченко С.Л. Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление. – Красноярск: Красноярского гос. ун-та, 2003. – 140 с.
3. Декларация принципов толерантности / Утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции Юнеско от 16.11.1995. URL: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php>.
4. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. – М.: МЕДпресс, 2001. – 445 с.
5. Оконешникова Н.Л. Проблема толерантности в современной зарубежной психологии // Методологические проблемы современной психологии: иллюзии и реальность: – Томск: Томский государственный университет, 2004. С 215-221.
6. Толковый словарь русского языка / под ред С.И. Ожегова, 1996. URL: <http://www.ozhegov.com/words/12877.shtml>.
7. Хомяков М.Б. Уральский межрегиональный институт общественных наук: прояснение концептуальных оснований проекта // Вестник Уральского межрегионального института общественных отношений. – 2002. – № 1. – С. 5-17.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Балина*
Татьяна Геннадьевна
balina.t75@mail.ru
- аспирант;*
Волгоградский государственный социально-педагогический университет;
г. Волгоград, Россия
- Брандт*
Галина Андреевна
gbrandt@bk.ru
- доктор философских наук, профессор;*
Гуманитарный университет;
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Межвузовский центр по преподаванию культурологии в технических вузах;
г. Екатеринбург, Россия
- Веселова*
Надежда Евгеньевна
vesna_pr@mail.ru
- аспирант;*
Уральский государственный педагогический университет;
г. Екатеринбург, Россия
- Карпова*
Василина Валерьевна
Vasilina1977@yandex.ru
- кандидат филологических наук, доцент*
Борисоглебский государственный педагогический институт;
г. Борисоглебск, Россия
- Кузеванова*
Наталья Сергеевна
tash16@mail.ru
- студент;*
Уральский государственный педагогический университет;
г. Екатеринбург, Россия
- Мишурина*
Ирина Николаевна
terciya@olympus.ru
- аспирант;*
Российский государственный профессионально-педагогический университет;
г. Екатеринбург, Россия
- Мурзин*
Александр Андреевич
sasmurzin@yandex.ru
- кандидат культурологии;*
Уральский государственный педагогический университет;
г. Екатеринбург, Россия
- Мурзина*
Ирина Яковлевна
- доктор культурологии, профессор;*
Уральский государственный педагогический университет,

ekb-ural@yandex.ru

*Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Межвузовский центр по преподаванию
культурологии в технических вузах;
г. Екатеринбург, Россия*

Садкина

Татьяна Михайловна

sadkina.t@mail.ru

*кандидат философских наук, доцент;
Уральский государственный педагогический
университет;
г. Екатеринбург, Россия*

Филимонова

Екатерина Игоревна

filimonova_katyuha@mail.ru

*студент;
Уральский государственный педагогический
университет;
г. Екатеринбург, Россия*

Чукреева

Мария Александровна

mchukreeva@inbox.ru

*аспирант;
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы; г. Уфа, Россия*

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

- Balina*
Tatyana Gennadievna
balina.t75@mail.ru
graduate student of chair of pedagogics;
Volgograd state social and pedagogical
university;
Volgograd, Russia
- Brandt*
Galina Andreevna
gbrandt@bk.ru
doctor of philosophical Sciences, Professor;
Humanitarian University
Inter-University centre for teaching cultural
studies in technical universities, Ural Federal
University;
Yekaterinburg, Russia
- Veselova*
Nadezhda Evgenyevna
vesna_pr@mail.ru
graduate student of the chair of cultural
studies;
Ural state pedagogical University;
Yekaterinburg, Russia
- Karpova*
Vasilina Valerievna
Vasilina1977@yandex.ru
candidate of philological Sciences, associate
Professor;
Borisoglebsk state pedagogical Institute;
Borisoglebsk, Russia
- Kuzevanova*
Natalia Sergeevna
tash16@mail.ru
student;
Ural state pedagogical University;
Yekaterinburg, Russia
- Michurinskaya*
Irina Nikolaevna
terciya@olympus.ru
graduate student of the chair of philosophy;
Russian state professional pedagogical
University;
Yekaterinburg, Russia
- Murzin*
Alexander Andreevich
sasmurzin@yandex.ru
candidate of cultural Sciences;
Ural state pedagogical University;
Yekaterinburg, Russia
- Murzina*
Irina Yakovlevna
ekb-ural@yandex.ru
doctor of cultural Sciences, Professor;
Ural state pedagogical University;
Inter-University centre for teaching cultural
studies in technical universities, Ural Federal
University;

<i>Sadkina</i> <i>Tatyana Mikhailovna</i> sadkina.t@mail.ru	<i>Yekaterinburg, Russia</i> <i>candidate of philosophical Sciences, associate</i> <i>Professor;</i> <i>Ural state pedagogical University;</i> <i>Yekaterinburg, Russia</i>
<i>Filimonova</i> <i>Ekaterina</i> Igorevnafilimonova_katyuha@mail.ru	<i>student;</i> <i>Ural state pedagogical University;</i> <i>Yekaterinburg, Russia</i>
<i>Chukreeva</i> <i>Maria Aleksandrovna</i> mchukreeva@inbox.ru	<i>graduate student of cultural studies;</i> <i>Bashkir state pedagogical University\$</i> <i>Ufa, Russia</i>

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас опубликовать результаты Ваших научных исследований в электронном научном журнале *«Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования»* (издание ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»)

Свидетельство о госрегистрации Эл № ФС 77 – 47298 от 18.11. 2011 г.

На протяжении более чем десяти лет мы издавали сборники научных публикаций под общим названием «Человек в мире культуры». Теперь мы будем выходить как электронный научный журнал с периодичностью 4 раза в год.

Планируемое время выхода журнала	Сроки представления материалов
№ 1 – март	15 февраля
№ 2 – июнь	15 мая
№ 3 – октябрь	30 сентября
№ 4 – декабрь	20 ноября

Мы принимаем к публикации статьи в **следующие тематические разделы:**

- 24.00.00 Культурология
- 09.00.00 Философские науки
- 10.00.00 Филологические науки
- 22.00.00 Социологические науки
- 07.00.00 Исторические науки
- 17.00.00 Искусствоведение
- 18.00.00 Архитектура
- 13.00.00 Педагогические науки

Условия публикации

Условия публикации статей соответствуют критериям для включения в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Все статьи рецензируются независимыми экспертами. Окончательное решение о публикации принимает редколлегия журнала. В случае отказа в публикации редакция направляет автору мотивированный отказ.

Статьи принимаются в течение года.

Плата за публикацию рукописей аспирантов не взимается.

Гонорар за публикации не выплачивается.

Требования к оформлению статей

Статья должна быть представлена в распечатанном и электронном вариантах, набрана в Microsoft Word; распечатана на листах формата А4, через 1,5 интервала шрифтом Times New Roman размером 14 пт, все поля по 2,5 см.

Статья, представленная к публикации, должна соответствовать требованиям РИНЦ: помимо основного текста, содержать следующие сведения, представленные на русском и английском языках.

Текст статьи предваряет **титульный лист**, который оформляется в виде **таблицы** из двух столбцов **равной** ширины шрифтом Times New Roman размером 12 пт без абзацного отступа с выравниванием по левому краю на *русском* (слева), на *английском* (справа) языках и включает:

- УДК;
- название статьи;
- для каждого автора указываются:
  - фамилия, имя, отчество (обязательно полностью), ученая степень и ученое звание;
  - место работы, город, страна;
- аннотацию (объемом 250-350 знаков с пробелами);
- ключевые слова (5-7 слов);
- контактная информация (e-mail для рассылки и для публикации в журнале)

Для каждого элемента титульного листа статьи выделяется *отдельная строка* в таблице. Все элементы отделяются друг от друга пустой строкой (кроме строк с фамилией, именем и отчеством автора, ученой степенью и ученым званием, местом работы, городом, страной). Российские ученые степени и звания в правом столбце пишутся в переводе на английский язык.

В левом верхнем углу перед названием статьи необходимо указать **УДК**, далее через 1 пустую строку приводится **название статьи** полужирным шрифтом заглавными буквами. В названии статьи переносы в словах и знак конца абзаца между строками заголовка не допускаются. Точка в конце названия статьи не ставится.

Далее приводятся **сведения об авторах** (*полностью*: фамилия, имя и отчество; *сокращенно*: ученая степень и ученое звание; *курсивом*: место работы, город, страна). Если авторов несколько между сведениями о разных авторах делается пустая строка. Если авторы работают в одной организации, то допускается писать место работы, город и страну под фамилией последнего из авторов.

Текст статьи предваряется краткой **аннотацией**.

За аннотацией следуют **ключевые слова** или сочетания для поиска статьи в поисковых системах.

Обращаем внимание уважаемых авторов на необходимость обеспечить профессиональное качество перевода на английский язык титульного листа и, при необходимости, всей статьи. **Автоматизированный перевод с помощью программных систем**

категорически запрещается! При обнаружении экспертом Редакции низкого качества перевода статья отклоняется. **Редакция перевод не обеспечивает.**

После титульного листа идет сам **текст статьи** на русском или английском языке.

Ссылки на литературу оформляются в тексте в квадратных скобках. Например: [5. С. 56-57]. Список литературы (по алфавиту) помещается после текста статьи и оформляется по ГОСТ 7.0.5.-2008 через 1 интервал кегль – 12. В списке литературы ссылка на каждый источник приводится на том языке, на котором он опубликован.

Все перечисленные элементы статьи **строго обязательны**, отделяются друг от друга **пустой строкой**.

Объем статьи не менее 18 и не более 34 тыс. знаков с пробелами.

Отдельными файлами прилагаются: рисунки в векторных форматах – AI, CDR, WMF, EMF; в растровых форматах – TIFF, JPG с разрешением не менее 300 точек/дюйм в реальном размере; диаграммы из программ MS Excel MS Visio и т. п. вместе с исходным файлом, содержащим данные.

Обязательным условием публикации является наличие отзыва доктора наук.

Экспертная оценка качества научной статьи по следующим критериям научности:

- соответствие названия статьи ее содержанию;
- формулировка решаемой **проблемы или задачи**;
- обоснование **актуальности** представленных материалов;
- **исследовательский** характер статьи;
- **аргументированность** изложения и выводов, в частности наличие **ссылок** на использованную литературу и другие информационные источники;
- научная **новизна** и практическая **значимость** полученных результатов;
- наличие **выводов** по результатам статьи;
- наличие списка **литературы** со ссылками на источники из него из текста статьи.

При получении отрицательной внутренней рецензии, редакция оставляет за собой право не публиковать статью.

Внутренние рецензии хранятся в редакции Научного журнала.

Редакция обеспечивает обязательное предоставление рецензии авторам рукописей в отсканированном виде по e-mail, а также в ВАК РФ в указанной им форме по запросам экспертных советов.

Адрес редакции: 620017 Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 254
Телефон: (343) 235-76-42 (14.00-17.00, в рабочие дни)
E-mail: region.culture@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

<i>Брандт Г. А.</i>	КОНСЮМЕРИСТСКОЕ НАСИЛИЕ И «НОВАЯ ДРАМА»: МЕСТО ПЕРЕЗАГРУЗКИ	3
<i>Мурзина И. Я.</i>	КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ	13
<i>Чукреева М. А.</i>	АУДИОКНИГА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	23

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

<i>Карпова В. В.</i>	ПЕТЕРБУРГ-«МУЗЕЙ» В РОМАНЕ А. БИТОВА «ПУШКИНСКИЙ ДОМ»	26
<i>Мишурина И. Н.</i>	ФЕНОМЕН СУДЬБЫ В КАТОЛИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ	29
<i>Мурзин А.А.</i>	ОБРАЗЫ ГОРНЫХ ДУХОВ В НЕМЕЦКОМ ФОЛЬКЛОРЕ	35

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

<i>Балина Т. Г.</i>	ЗНАЧЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ УДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	38
<i>Веселова Н.Е.</i>	ИННОВАЦИОННЫЙ ОПЫТ ГОРОДСКОГО РЕСУРСНОГО ЦЕНТРА В ФОРМИРОВАНИИ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО	42

ТВОРЧЕСТВА

<i>Кузеванова Н.С.</i>	ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА: ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДХОДОВ	46
<i>Садкина Т.М. Филимонова Е.И.</i>	РАЗВИТИЕ КАЧЕСТВ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ВЫПУСКНИКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	52
Сведения об авторах		60
Информация для авторов		64

CONTENT

MODERN CULTURAL PRACTICES

<i>Brandt G. A.</i>	CONSUMERIST VIOLENCE AND "NOVAYA DRAMA": PLACE OF RESTART	3
<i>Murzina I. Ya.</i>	CULTURAL POLICY IN THE URALS REGION: VECTORS OF DEVELOPMENT	13
<i>Chukreeva M. A.</i>	AUDIOBOOK IN THE MODERN WORLD	23

THEORY AND HISTORY OF CULTURE

<i>Karpova V. V.</i>	PETERSBURG-«MUSEUM» IN THE NOVEL A. BITOV «PUSHKIN'S HOUSE»	26
<i>Mishurinskaya I. N.</i>	THE PHENOMENON OF FATE IN THE CATHOLIC CULTURE	29
<i>Murzin A. A.</i>	IMAGES OF MOUNTAIN SPIRITS IN THE GERMAN FOLKLORE	35

CULTURAL APPROACH IN EDUCATION

<i>Balina T. G.</i>	THE VALUE OF ARTISTIC AND CREATIVE TECHNOLOGIES SPIRITUAL EDUCATION IN THE SYSTEM OF ART EDUCATION	38
<i>Veselova N. E.</i>	INNOVATIVE EXPERIENCE OF THE CITY THE RESOURCE CENTER IN THE FORMATION OF VIRTUAL SPACE ARTISTIC CREATIVITY	42

<i>Kuzevanova N. S.</i>	MULTICULTURAL EDUCATION IN THE CONDITIONS OF MULTICULTURALISM: SPECIFICATION OF APPROACHES	46
<i>Sadkina T. M.</i> <i>Filimonova E. I.</i>	THE DEVELOPMENT OF INTERPERSONAL QUALITIES OF TOLERANCE THE GRADUATES OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY	52
Information about the authors		60
Information for authors		64